

Министерство культуры Российской Федерации

Сибирский государственный институт искусств
имени Дмитрия Хворостовского

М. В. Холодова,
Д. Х. Есян

*О, музыка!
Тебя благодарю!*

*(страницы
творческой биографии
Л. В. Марзоевой)*

Монография

Красноярск, 2020

ББК 28.89(2Рос-4Крн)6-8

Х73

Х73 Холодова М. В., Есяян Д. Х. «О, музыка! Тебя благодарю!» (страницы творческой биографии Л. В. Марзоевой) : монография / М. В. Холодова, Д. Х. Есяян ; отв. ред. Н. А. Еловская ; Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского. – Красноярск, 2020. – 120 с.

ББК 28.89(2Рос-4Крн)6-8 + 85.335.41+ 85.314

ISBN 978-5-98121-105-8

Предлагаемое издание посвящено творческой биографии оперной певицы, народной артистки России Ларисы Владимировны Марзоевой, чье имя более 40 лет является визитной карточкой Красноярского государственного театра оперы и балета имени Дмитрия Хворостовского.

Работа адресована специалистам в сфере вокального искусства, а также всем, кто интересуется историей музыкальной культуры Сибири.

Рецензенты:

Гаврилова Л. В., доктор искусствоведения, профессор, Сибирский государственный институт искусств имени Дмитрия Хворостовского.

Бакуто С. В., кандидат искусствоведения, Красноярский колледж искусств имени П. И. Иванова-Радкевича.

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
СГИИ имени Дмитрия Хворостовского*

ISBN 978-5-98121-105-8

© Холодова М. В., 2020

© Есяян Д. Х., 2020

© Сибирский государственный институт искусств имени

Дмитрия Хворостовского, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

Имя народной артистки России Ларисы Владимировны Марзоевой сегодня хорошо известно далеко за пределами Красноярска и уже более 40 лет является визитной карточкой Красноярского государственного театра оперы и балета имени Дмитрия Хворостовского. Л. В. Марзоева прошла непростой путь в любимую профессию и смогла в ней состояться, несмотря на многие сложности и жизненные обстоятельства.

Представляемое читателю издание – дань глубокого уважения и восхищения талантливой певицей, гордостью вокальной школы Красноярска, педагогом, чья плодотворная творческая деятельность вписала яркую страницу в историю оперного театра и обозначила важную веху музыкально-театральной жизни Красноярья второй половины XX – первой четверти XXI века.

Глава I.

Путь к сцене: Владикавказ – Ленинград

*«Освещающая скалистый хребет,
Солнце светом тебя озаряло,
Город мой, ты стоишь двести лет
Часовым у теснины Дарьяла.
И сверкая бурливой волной,
Набегая на каменный берег,
Здесь врывается в гул городской
По камням громыхающий Терек...»*

Лариса Владимировна Марзоева (осетинское имя – Мæрзойты Ладемыры чызг Ларисæ) родилась 29 июля 1949 года в Дзауджикау (Владикавказе)¹, столице Север-

¹ Историческое название города – Владикавказ. Его имя со значением «владей Кавказом» было дано князем П. С. Потёмкиным, закрепленное Указом императрицы Екатерины II от 1784 года: «У подножья гор повелеваю я основать город, на назначенном по обозрению моему месте, под именем Владикавказ». С 1931 г. Владикавказ стал называться Орджоникидзе. В 1944 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР № 795 от 28 февраля Орджоникидзе был переименован в Дзауджикау, а в 1954 г. – вновь в Орджоникидзе. В 1990 г. Постановлением Верховного Совета Северо-Осетинской АССР № 185 от 20 июля городу, наконец, возвращено его историческое название – Владикавказ.

ной Осетии (сейчас Алании) – старинном живописном городе поразительной красоты. Он расположен на могучей реке Терек, где перед взором открываются величественные, укрытые белыми снегами горные вершины, глубокие ущелья, окружённые суровыми отвесными скалами, стремительные горные реки и потрясающие воображение водопады. Навсегда в ее душе сохранились удивительная любовь к природе, родной земле, исключительная доброта и отзывчивость, искренность – те человеческие качества, которыми всегда отличались осетины.

Исходная точка отсчета жизни Ларисы Владимировны определилась изгибами судьбы ее родителей.

Владикавказ, Алания²

² Слева изображен знаменитый памятник Ныхас Уастырджи – покровителю путников и воинов, находится примерно в 8 км от города Алагир на Транскавказской магистрали. Он же для многих – Георгий Победоносец, выскакивающий из скалы. Это место в Северной Осетии считается дзуаром – т. е. святым местом. Справа – памятник уроженцу Владикавказа Исса Плиеву, выдающемуся советскому военачальнику, дважды Герою Советского Союза, Герою Монгольской Народной Республики.

Мама певицы, Мария Герасимовна, родом из Белоруссии. В 1930-е годы ее отца, Георгия (Герасима) Яковлевича Колпакова – военного офицера по профессии – по службе перевели в Ленинград, где прошло детство Марии Герасимовны. Затем началась Великая Отечественная война, она подростком пережила страшное время блокады – уничтожающий голод, бомбежки, смерть близких и друзей. Когда открылась «дорога жизни» по Ладоге, отец с помощью связей добился, чтобы всю семью в 1942 году эвакуировали из осажденного Ленинграда. Они уезжают в Моздок, Северную Осетию, где их постигло несчастье – отец скоропостижно скончался от тифа. Затем семья Колпаковых переезжает в Дзауджикау. Здесь мама Ларисы Владимировны в 1948 году познакомилась с будущим мужем, Владимиром Бзигоевичем Марзоевым. Мастер-строитель, черноволосый красавец с синими глазами забирал сердца многих девушек. Забрал и сердце Марии... Они практически сразу поженились по большой любви, вскоре родилась дочь – Лариса.

Природный артистизм, любовь к музыке, пению, вероятно, достались будущей звезде оперной сцены от отца, который, несмотря на рабочую профессию дорожного мастера, обладал великолепным слухом, прекрасно пел, танцевал в художественной самодеятельности (об этом Ларисе рассказывала ее мама).

Многовековые традиции Кавказа, определившие простое отношение со стороны семьи отца к молодой жене другой национальности («не их крови»), развели родителей по разным жизненным дорогам, когда Ларисе еще не исполнилось года. Мама впоследствии вышла замуж во второй раз, за фронтовика, терского казака Михаила Никитовича Бадрухина, родила дочь Таню, младшую сестру Ларисы.

Жили они, по словам Ларисы Владимировны, очень бедно:

«Меня, в общем-то, вынянчила бабушка, мамина мама, любимая моя Матрёна Мартыновна (в девичестве Леоненко), так как мама очень много работала – трудилась в две смены контролером в транспортном цехе завода “Электрощинк”. Я до сих пор помню уютное тепло бабушкиного тела, потому что мы спали в одной кровати. Жили ведь в крайне трудных условиях. Комната на нашу семью была одна, маленькая, в деревянном одноэтажном бараке общежитского типа, с общей кухней, коридором и туалетом на улице...» [7].

Отчим Ларисы очень любил петь дома, выполняя какие-то домашние дела – песни из кинофильмов, народные песни, просто популярные мелодии того времени. Не

Дзауджикау, 1951 г. (Лариса Марзоева – вторая слева)

случайно большинство самых ярких детских воспоминаний Ларисы Владимировны связаны именно с музыкой:

 «Я росла в то время, когда пели все и везде: на улице, дома, у соседей, в гостях. И сколько себя помню, я все время пела... Классическая ситуация – мама ведет меня из детского сада после рабочей смены. Если были деньги на проезд (а это случалось не так часто), мы садимся в трамвай. Ехать нам остановок десять. Для меня это было волшебно, так как появлялась и “сцена”, и “публика”! Народ сидит, надо же чем-то их занять в процессе дороги, думала я, и – начинала петь, несмотря на отчаянный шепот мамы в спину: “Лара, только не пой, только не пой”! Любила исполнять для трамвайной аудитории песни, которые были очень

Дзауджикау, 1950-е гг. (Лариса Марзоева стоит первая слева)

популярны тогда в быту, часто звучали по радио – “Называют меня некрасивою”, “Куда бежишь, тропинка милая...”, “По диким степям Забайкалья” и многие другие. Мама, бедная, не знала куда спрятаться, так ей было неудобно... А для меня предоставлялась замечательная возможность делиться с людьми своим внутренним миром, выраженным в любимых песнях. И людям, как мне казалось, это было по душе...» [7].

Импровизированной публике действительно нравилось. Более того, именно по совету одного из благодарных трамвайных слушателей (да и все знакомые вокруг поддержали идею) мама Ларисы Владимировны повела дочку в «музыкальную колыбель Осетии», как ее с любовью называют сегодня ученики и педагоги – Детскую музыкальную школу № 1 им. П. И. Чайковского, тогда первую в республике³. Это было в 1957 году, когда Лариса училась в третьем классе общеобразовательной школы.

³ Детская музыкальная школа № 1 им. П. И. Чайковского была открыта в Северной Осетии в 1935 году. В первый год набор осуществлялся только на фортепиано, а затем практически сразу распахнули свои двери три отделения: фортепианное, струнное и духовое. Деятельность школы подготовила базу для создания среднего звена профессионального музыкального образования в Северной Осетии – училища, открытого 15 октября 1938 года. Оба учебных заведения – школа и училище – долгое время существовали в единой структуре, располагаясь в здании нынешней Госфилармонии, имея одного директора, общих преподавателей, сводные ведомости академических концертов, совместные отчетные мероприятия. За более чем 80 лет существования Владикавказская музыкальная школа № 1 – гордость и форпост музыкального образования и просвещения республики, выпустившая множество выдающихся музыкантов, среди которых, например, маэстро В. А. Гергиев, уроженец республики, чье имя сегодня носит музыкальный колледж искусств г. Владикавказа.

**Из постановления бюро
Северо-Осетинского обкома ВКП(б)
об организации музыкальной школы
в г. Орджоникидзе
от 7 января 1935 года:**

Учитывая крайне слабую постановку работы художественного и музыкального воспитания детей, предложить горсовету включить в бюджет расходы по организации и содержанию музыкальной школы в городе. Приступить к нормальным занятиям в музыкальной школе с 1 февраля 1935 г.

*Секретарь Северо-Осетинского
Обкома ВКП(б) Гостиев*

Владикавказская музыкальная школа № 1 им. П. И. Чайковского

С поступлением в музыкальную школу также связана почти анекдотическая история, которой поделилась Лариса Владимировна:

 «Казалось бы, все было против того, чтобы я попала в “храм музыки”. Мама забрала меня из школы, шла очень уставшая, с ночной смены на заводе. Как сейчас помню – на ней ситцевое платье в горошек, которое от жары лопнуло у нее на спине, шов разошелся. Да еще и каблук на белых бо-соножках, толстый, по тогдашней моде, по дороге сломался. Но что делать, обещание отвести в школу надо сдерживать. И мама с этим каблуком в руках, со мной за руку приходит в музыкалку, где предстояло экзаменационное прослушивание. Пришло время, меня вызывают... Я что-то спела комиссии (сейчас уже не помню), мне постучали ритм, проверили слух. Большой, статный дядька из комиссии (это был педагог-баянист Давыдов) вызывает маму в кабинет и спрашивает: “Что заставило Вас привести дочь в школу?”. Она смущенная, с оторванным каблуком в руках, начала испуганно оправдываться: “Если у моей дочери нет способностей, мы не претендуем...” (а тогда же ведь школы были платные, для нас это были большие деньги, которые предстояло выкраивать из скудного бюджета). Но Давыдов перебил ее и начал говорить, что у меня очень хороший слух, чувство ритма: “На каком инструменте хотели бы играть?” Помню, что перед походом в школу родители посоветовались (класса вокала в школе не было, только хор) и решили, если возьмут – пусть учится на аккордеоне, это было тогда очень модно. Мне, кстати, идея нравилась, я и сейчас люблю аккордеон. Мама от-

вечает – “на аккордеоне конечно”. Давыдов заулыбался: “Ну как Вы себе это, мамаша, представляете? Вот она, вот аккордеон – чуть-чуть больше нее (я была очень маленькая, худенькая, меня дразнили “кнопкой”), ее же не видно будет из-за инструмента. А носить его кто будет? А меха раздвигать, где она силы-то возьмет? Давайте лучше на фортепиано?” Фортепиано у нас дома, конечно же, не было, откуда такая дороговизна. В результате коллегиально решили отдать меня на скрипку, аргументируя тем, что слух хороший, по весу инструмент легкий, стоит недорого. Родители согласились, а отчим назвал скрипку “матерью музыки”» [7].

Приключенческое поступление стало началом тесного соприкосновения с миром искусства. Лариса была распределена в класс к замечательному педагогу (фамилию, к сожалению, она не вспомнила), который за несколько уроков заложил зерно любви к скрипке, открыл для нее удивительные грани художественных возможностей инструмента. Но ситуация вскоре изменилась. Из-за переполненности класса Ларису переводят к другому учителю, Борису Григорьевичу Котову, прекрасному музыканту, концертмейстеру симфонического оркестра г. Орджоникидзе, которого специально пригласили на работу в музыкальную школу с целью расширения кадрового состава.

К сожалению, антипедагогические принципы нового наставника – чрезмерная строгость, раздражительность, грубость и побои учеников на занятиях по рукам, лицу, если появлялась фальшь при игре (неизбежность на начальном этапе обучения) – привели к тому, что

любимый «храм искусства» стал ненавистным. Проучившись в таких невыносимых для ребенка условиях еще два года, несмотря на большие успехи в игре на скрипке, блестяще сдаваемые экзамены, Лариса тайком приняла самостоятельное решение – не ходить на занятия в музыкалку. Родители об этой ситуации, конечно, не знали – неудобно было говорить о педагоге неллицеприятные вещи, как казалось тогда маленькой девочке. И вот, дорога в музыкальную школу регулярно сворачивала... в кинотеатр «Родина», где в то время часто показывали русскую оперную классику – уникальный случай для современной социокультурной ситуации! Это была настоящая сказка, пир души для юной певуньи:

 «Я пересмотрела тогда по десять раз фильмы-оперы “Евгений Онегин” с красавцем Медведевым, “Пиковая дама” с восхитительным Александром Стриженовым... Позже на широкий экран вышли “Царская невеста” с великолепным Оттаром Коберидзе в роли Грязного (партию пел Евгений Кибкало), “Иоланта” (ее озвучивала потрясающая Галина Олейниченко). Все они произвели на меня неизгладимое впечатление...» [7].

Так, именно оперные кинопоказы стали первыми «университетами» маленькой Ларисы, с упоением открывавшей для себя волшебный мир музыкального театра, которому она впоследствии докажет свою искреннюю любовь и преданность. Вскоре «грянул гром среди ясного неба». С музыкальной школы родителям пришло письмо, где сообщалось, что «при регулярной

оплате за обучение Лариса Марзоева не посещает занятия по музыке, требуем объяснений причины отсутствия ученицы» [7]. Дома состоялся жуткий скандал, за вранье последовала неминуемая расплата. По воспоминаниям певицы, это был трагикомический эпизод ее биографии, поистине в духе веристских оперных традиций:

«Меня как следует отстегали шнуром от утюга. Да так, что сердобольная бабушка Матрена бегала по двору и сокрушительно кричала: “Помогите, спасите, ребенка убивают!” И такая обида за несправедливость на меня нахлынула! В музыкальной школе бьют, здесь тоже... Что делать? Отравлюсь! Нет, лучше сделаю вид, что отравлюсь, пусть знают, пусть поплачут и поймут, что натворили! Уже тогда взыграли артистические гены видимо, насмотрелась театральных спектаклей!

Я нашла бутылку с уксусом, развела его с водой в рюмочке, чтобы не обжечься, поставила на подоконник за занавеску и жду, когда кто-нибудь войдет – для театральной сцены выпивания “смертельного яда” нужны зрители! На мою беду в комнату вошла мама. Я тут же демонстративно выпиваю злополучную рюмку... Упала, пошла ртом пена (недостаточно развела уксусную эссенцию, вследствие чего у меня навсегда атрофировалась слизистая желудка). Мама это увидела и “гром грянул” в очередной раз. Опять тот же самый шнур от утюга и бабушка Матрена с воплями “спасите, помогите – мое любимое дитячко убивают!”» [7].

Семейная драма вскоре разрешилась. Когда Лариса все-таки объяснила начистоту, почему пропускала заня-

тия в музыкальной школе, родители попросили директора перевести ее в класс к другому учителю. Однако свободных мест у преподавателей на струнном отделении не оказалось, поэтому Ларисе предложили освоить домру – к большому сожалению девочки, успевшей полюбить скрипку, но которой просто не повезло с наставником. В итоге – музыкальная школа оказалась вскоре брошена, домра так и не освоена. Но любовь к музыке, пению – осталась.

Лариса Владимировна вспоминает, как в начале 1960-х гг. она впервые услышала волшебный голос Робертино Лоретти, итальянского вундеркинда, ее ро-

Лариса (слева) с сестрой Таней (посередине)

весника, который в то время обретал бешеную популярность. Пластинки с его песнями расходились огромным тиражом по всему миру. Чудо-мальчик вдохнул в Л. В. Марзоеву новую жизнь как певицы:

«Когда в магазинах появились его пластинки, я тут же помчалась покупать. С потрясающим портретом Робертину на всю обложку! Какой красивый мальчик! А голос, Боже, какой это был голос! Он оказывал магическое воздействие на меня. Пластинка, конечно, была затёрта до "дыр".

Все его знаменитые «Джамайка», «О соли мио», «Санта Лючия» я выучила на ломаном итальянском. На слух делала корявую транскрипцию на русском, итальянскому кто в то время учил?! И когда мы ходили с подружками гулять, я всегда была «главным событием» – «Ларка, давай пой!» – просили девчонки» [7].

И «Джамайка» в ее исполнении разносилась по всему району, где природный ландшафт Кавказа давал замечательную акустику. Невольная публика из окрестных домов просила из окон девочку спеть еще, так по душе им был ее звонкий, хрустальный голосок.

Вскоре «Джамайка» привела 14-летнюю Ларису в хорошую студию Дворца пионеров, где руководитель, замечательная пианистка и дирижер-хоровик Рагнеда Львовна Герман ее прослушала и сразу взяла к себе. Через пару дней

они уже выступали дуэтом, исполняя песни Робертино Лоретти на выездном концерте (партию фортепиано Рагнеда Львовна «сняла» на слух с пластинки). После успешных мини-гастролей, как вспоминает Лариса Владимировна, она ощутила первый сладкий вкус славы:

 «Мне стали отовсюду писать восторженные письма – “у нас появилась второй Робертино Лоретти”. Конечно, это было очень волнительно и приятно» [7].

Лариса Марзоева.
Владикавказ, музыкальное училище, 1960-е гг.

Детские мечты стать парикмахером или портнихой были напрочь забыты. Теперь ей хотелось только петь!

«Джамайка» открыла дорогу Ларисе и во Владикавказское музыкальное училище, куда она пришла поступать после 8-го класса на дирижерско-хоровое отделение под патронажем Рагнеды Львовны. К счастью Ларисы, мечтавшей не о хоре, а о сольном пении, ее распределили в класс вокала (предмет, обязательный для хоровиков) к замечательному педагогу, солистке Музыкального театра, заведующей отделением сольного пения Нине Кануковне Едзиевой (меццо-сопрано), воспитавшей целую плеяду талантливых вокалистов Северной Осетии. Она с первых занятий смогла без потерь поставить вокальный аппарат юной певицы (не было «ломки» голоса), дала

базу классического вокала, позволившую буквально через пару месяцев исполнять сложные вокальные произведения (например, романс М. И. Глинки «Жаворонок»).

В 1966 году, после двух лет обучения в музыкальном училище, судьба привела Ларису в Ленинград. Несмотря на то, что она родилась и выросла в Северной Осетии, девушка «брехала», по ее словам, этим городом. Понятное дело, вторая столица, центр культурной жизни страны, куда стремились молодежь. И, конечно, потому, что там с ранних лет росла ее любимая мама, которая с детства рассказывала о Ленинграде, его истории, красоте архитектуры, поведала пронзительно-трагические страницы блокады глазами подростка, тушащего фашистские «зажигалки» на крышах домов (так называли фугасы), видевшего ужасы Великой Отечественной войны.

«Первое, что я сделала, когда приехала в Ленинград – пошла напрямик в Государственный мемориальный музей обороны и блокады. Смотрела на картины, старые черно-белые фотографии, засох-

Сестры Таня и Лариса Марзоевы

ший 150-граммовый кусочек хлеба-нормы на день... и плакала навзрыд от жалости и ужаса, от осознания, сколько пришлось пережить и выстрадать миллионам советских людей, моей семье, моей бедной мамочке...» [7].

Лариса Владимировна с легкостью поступила в музыкальное училище⁴ при Ленинградской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова – одно из старейших заведений страны, давшее творческую путевку в жизнь многим талантливым музыкантам и композиторам, среди которых Б. И. Тищенко, П. Г. Лисициан, В. Б. Дударова, Л. П. Сенчина и многие другие. Начинающей певице невероятно повезло. Она попала в класс к Роде Львовне Зарецкой – выдающемуся педагогу, талантливой выпускнице класса заслуженной артистки РСФСР, профессора Ленинградской консерватории Марии Исааковны Бриан, получившей в свое время секреты вокального мастерства от самого Камилло Эверарди⁵. Свои знания и опыт Р. Л. Зарецкая с лю-

⁴ Училище ведёт свою историю от музыкально-драматических курсов, организованных еще в 1882 году Евгением Павловичем Рапгофом (1859–1919) – прекрасным пианистом, талантливым выпускником Петербургской консерватории. С 1934 г. училище входит в состав Ленинградской консерватории. С 1991 г. – это Санкт-Петербургское музыкальное училище им. Н. А. Римского-Корсакова.

⁵ Эверарди Камилло (1825–1899) – выдающийся певец (баритон), педагог, профессор Санкт-Петербургской и Московской консерваторий. В 1874 году, в расцвете артистических сил, К. Эверарди оставил оперную сцену и полностью посвятил себя педагогической деятельности. Он воспитал целую плеяду прославленных певцов-солистов того времени: Д. Усатова – учителя Ф. Шаляпина, М. Тартакова, Н. Фигнера, С. Габеля, М. Дейшу-Сионицкую, В. Лосского, Е. Ряднова, В. Майбороду, М. Славину и мн. др. Метафорический совет Эверарди – «ставь голову на грудь, а грудь на голову!» (т. е. соедини головной и грудной резонаторы) уже стал крылатым афоризмом среди вокальных педагогов-приверженцев резонансной техники пения.

бовью передавала будущим мастерам – Ю. П. Сабурову⁶, В. А. Пищаеву⁷, А. П. Касьяненко⁸ и другим, чьи голоса бриллиантами засверкали на оперных сценах СССР второй половины XX века.

Для юной Ларисы это было счастливое время – обожаемые уроки вокала, насыщенная столичная культурная жизнь, первые походы в Мариинский театр по бесплатному студенческому пропуску, который назывался тогда «отношение». На галерке вместе с однокурсниками она с упоением слушала мировые оперные шедевры – «Бориса Годунова» М. П. Мусоргского, «Евгения Онегина» и «Пиковую даму» П. И. Чайковского, «Князя Игоря» А. П. Бородина и многие другие. Очень любила Лариса посещать и филармонические концерты, на которых девушке посчастливилось увидеть

⁶ Сабуров Юрий Павлович (1936–2002) – выдающийся российский оперный певец (тенор), заслуженный артист РФ. Выпускник Ленинградской государственной консерватории, 1970 г. (класс профессора Е. Г. Ольховского). Ещё во время обучения пел в оперной студии консерватории, а затем был приглашён в Харьковский государственный театр оперы и балета. В 1974 году Ю. П. Сабуров стал солистом вновь открытого Днепропетровского театра оперы и балета, а позднее – Ленинградского академического театра оперы и балета имени Кирова.

⁷ Пищаев Виктор Александрович (1945–2007) – известный оперный певец (тенор). С 1985 года – солист Ленинградского государственного академического Малого театра оперы и балета им. М. П. Мусоргского. Заслуженный артист РФ.

⁸ Касьяненко Алексей Петрович (род. 1948) – выдающийся российский оперный певец (тенор), вокальный педагог, заслуженный артист РСФСР. После окончания Ленинградской консерватории работал в театре Музыкальной комедии и Малом оперном театре. Далее был солистом в Днепропетровском, Ижевском оперных театрах. В 1986 году А. П. Касьяненко становится солистом Большого театра в Москве. Позже он переключается на педагогическую деятельность. Основатель и художественный руководитель «Театра-студии оперных миниатюр имени Роды Зарецкой» (Санкт-Петербург).

Рода Львовна Зарецкая

Класс Роды Львовны Зарецкой, 1960-е гг. (в центре Рода Львовна, стоят: 1-й слева – В. Пицаев, 2-й – А. Касьяненко; сидят: 2-я слева – Л. Малинина, крайняя справа – Т. Григорьева)

и слышать живую оркестр под управлением маэстро Е. А. Мравинского.

В Ленинградском музыкальном училище начали сбываться мечты Ларисы о певческой стезе, но, к сожалению, дальнейший путь в профессию оказался долгим и тернистым. В конце второго курса в семью вновь пришло несчастье – умер отчим, второй муж мамы.

 «Помогать и так мне было некому, денег из дома не присылали, только редкие посылки оказией с продуктами (овощи, соленья). Жить на 20 рублей стипендии в Ленинграде было сложно (6 рублей только на карточку-проездной). А тут вообще осталась ни с чем... Работа лифтером в общежитии училища, где жила, была за копейки. Пришлось вернуться домой» – рассказывает певица. До сих пор с большой благодарностью Лариса Владимировна вспоминает свою соседку по комнате, Нину Зиновьевну Аронову⁹ – талантливую пианистку, которая очень помогала ей в те студенческие времена: «Нина работала в детском саду – пианистам было легче найти работу – и она меня кормила, всячески поддерживала почти два года. Мы до сих пор общаемся, часто созваниваемся» [7].

Волею судьбы Лариса Владимировна возвращается в 1968 году во Владикавказ, переводится в музыкальное училище, откуда она два года назад уехала. Учебу пришлось совмещать с работой – нужно было помогать семье:

⁹ Нина Зиновьевна Аронова – ныне заведующая кафедрой камерного ансамбля и концертмейстерского класса, профессор Петрозаводской государственной консерватории им. А. К. Глазунова.

«Вначале подрабатывала лаборанткой в научно-исследовательском институте – помогала там с препаратами в учебном кабинете, а затем делала ксерокопии на огромных советских копировальных агрегатах “Эра”, “Пылорис”. Пока училась, была солисткой художественной самодеятельности в местном Дворце Металлургов» [7].

В этот период открывается семейная страница жизни будущей певицы, которая вновь задвигает студенческую скамью под стол. 19-летняя девушка выходит замуж за свою школьную любовь – одноклассника, с кем все время просидела за одной партой.

«Максим Березнев решал за нас двоих задачи по математике, а потом и физике, геометрии, химии, спасая меня, чистого гуманитария, от двоек в журнале...» [7].

Это был юный, нежный союз по большой любви, в котором через полтора года родился сын Алексей. В то время Максим учился во Владикавказском горно-металлургическом институте на кафедре «Электропривод и автоматизация».

После окончания вуза его отправляют по распределению работать на украинский завод, в город Конотоп. Лариса с 5-месячным ребенком едет вслед за мужем: *«Я решила поступить как жена декабриста, куда он – туда и я» [7].* К сожалению, далекое и чужое место, трудные условия советской коммуналки, бытовые ссоры начали рушить отношения. Она почувствовала, что любовь умирает, хотя и не представляла, что можно было выйти замуж за кого-то еще.

Кульминационной точкой стал напряженный семейный разговор о возвращении к учебе и последовавший ультиматум мужа – «либо песни, либо я...». Лариса выбрала песни. С того момента судьбы молодых людей разошлись:

«Жить без пения я не могла... На руках маленький ребенок (который оказался единственным мужчиной, кого я никогда не смогу разлюбить). Мой выбор был нелегким...» [7].

Она едет домой, во Владикавказ, где вновь восстанавливается на учебу. Теперь Лариса учится на вокальной кафедре у директора училища, замечательного педагога Николая Ефимовича Понурина (бас-баритон):

«Я пришла к нему прослушиваться и он спросил – “у кого бы Вы хотели учиться?” Я без обиняков отвечаю – “конечно у Вас!”. Почему у меня и сейчас в классе больше мальчишек – мужчины, как мне кажется, могут больше и дать, и взять...» [7].

Учиться у Н. Е. Понурина было интересно, хотя в вокал он, по словам Ларисы Владимировны, не вмешивался, но всегда делал правильные замечания по фразировке, смыслу, эмоции, артистизму:

«Как сейчас помню наши занятия. Я пою, а он мне кричит: “Ведьма, улыбайся!!!”. Это потому что в юности стеснялась своей несовершенной улыбки, всегда старалась сдерживаться» [7].

Любопытно, что обучаясь академическому вокалу, она все еще не думала всерьез (!) об опере. Лариса Вла-

димировна обожала петь тогда оперетту, эстрадные песни – очень любила Т. Г. Миансарову, Г. М. Великанову, М. В. Кристаллинскую – блистательные голоса советской эстрады 1960-х годов. В это время ее пригласили в театральную студию Владикавказского Дома офицеров, где концертмейстер познакомила девушку со многими страницами мировой оперы, оперетты – именно здесь Лариса Владимировна впервые спела Джильду в знаменитом квартете из оперы «Риголетто» Дж. Верди. Одно из ярких впечатлений тех лет – постановка оперетты О. А. Сандлера «Четверо с улицы Жанны» (улица Жанны Лябурб в Одессе). Л. В. Марзоева вспоминает, что замполит, руководитель студии Тимофей Тимофеевич Яковлев помучился с ней в плане актерского мастерства, но после прослушивания, услышав, как она поет, решил с ней заниматься. Это было максимальное погружение в сценический образ:

«Я переиграла на репетициях всех, начиная с женских ролей разных возрастов и заканчивая мужскими, в том числе биндюжников. Там были такие куплеты – “...в семь сорок вечера бывали наши встречи, я вспоминаю их теперь под свист картечи...”. Позднее, когда я училась в консерватории, меня пригласили петь на танцах в Дом офицеров на Литейном проспекте. Поскольку танцевальный зал еще не был готов к приему публики, нас посадили в ресторан развлекать офицеров песнями. И вот тут-то куплеты биндюжников мне и пригодились – “Ах, Одесса – жемчужина у моря! Ах, Одесса, ты знала много горя” и т. д. Я была в тот вечер звездой! Этот опыт помог зарабо-

тывать деньги на первом курсе на подобных мероприятиях» [7].

Владикавказское музыкальное училище Лариса Владимировна так и не закончила – сказала непростая семейная ситуация, маленький ребенок, накладки с работой. Но желание петь никогда не угасало. В 1972 году она вновь едет в Ленинград, поступать в Институт театра, музыки и кинематографии (ныне Российский государственный институт сценических искусств). Ее не взяли. Приемная комиссия вынесла после экзамена неожиданный вердикт:

«Помню, как меня вызвали на ковер и сказали – “девочка, Вам надо в консерваторию поступать, на академический вокал, нам ты не подходишь”... Это была такая трагедия! Какая может быть консерватория, думала я тогда, кто же меня туда возьмет?..» [7].

Судьбоносное решение – ничего не бояться и ехать прослушиваться в Ленинградскую консерваторию на следующий год – помогла принять мама певицы, которая сказала ей: «Ларочка, тебе обязательно надо учиться». Но казалось, что все было против этого... Накануне отъезда в Ленинград двухлетний сын Алеша тяжело заболел. Врачи поставили страшный диагноз – вирусный менингит. Мама Ларисы Владимировны осталась ухаживать за мальчиком в больнице (там были тяжелые анализы, процедуры), а дочери твердо сказала – «поезжай, все будет хорошо! Мы здесь справимся!». И Лариса с болью в сердце едет за 2500 километров от дома, от семьи, маленького сына на вступительные экзамены в консерваторию, которые успешно сдает.

«В приемной комиссии тогда сидели педагоги-“акулы” оперного вокала – Лаврова¹⁰, Серваль¹¹. Помню, что был также ректор консерватории Серебряков¹². На прослушивании я пела романс Антониды, арию “Снегурочки” (сцену таяния), русскую народную песню “Не корите меня, не браните” и “Жаворонка”» [7].

Так, благодаря маме, которая взяла на себя ответственность на время учебы в Ленинграде пять лет воспитывать внука Алешу, Лариса Владимировна получила драгоценную возможность попасть в мир большого искусства,

¹⁰ Татьяна Николаевна Лаврова (1911–2004) – выдающаяся советская/российская оперная певица (лирико-колоратурное сопрано), педагог. Народная артистка РСФСР. В 1941 году окончила Ленинградскую консерваторию по классу пения у С. В. Акимовой. Через год дебютировала в Узбекском театре оперы и балета (Ташкент). В 1944–1962 гг. – солистка Ленинградского Малого оперного театра. Гастролировала за рубежом (Финляндия, Дания и Исландия). С 1958 года преподавала в Ленинградской консерватории (с 1965 доцент, затем – профессор). Среди ее известных учениц: Е. Гороховская, И. Просаловская, Н. Басаргина и мн. др.

¹¹ Серваль Нина Александровна (1910–1994) – выдающаяся советская певица (лирико-драматическое сопрано). Заслуженная артистка РСФСР. В 1937 по 1941 гг. являлась солисткой Оперной студии Ленинградской консерватории, с 1941 по 1962 гг. – солистка Ленинградского театра оперы и балета им. С. М. Кирова. С 1965 года начала преподавательскую деятельность в Ленинградской консерватории на кафедре сольного пения, воспитав ряд известных вокалистов, таких как: А. Штода, Н. Григорьева, А. Стеблякко, Л. Шевченко, А. Гергалов, Ю. Мартьянов, Т. Кравцова, В. Герелло и др.

¹² Серебряков Павел Алексеевич (1909–1977) – советский пианист, педагог, народный артист СССР. С 1932 года преподавал в Ленинградской консерватории (в 1938–1951 и 1961–1977 гг. занимал пост ректора). Его отличительной особенностью, по воспоминаниям коллег и студентов, было обязательное присутствие на приемных экзаменах по всем специальностям – как руководитель. П. А. Серебряков считал своим долгом знать, кого он принимал в консерваторию. Это было незыблемым правилом его жизни на протяжении всего времени работы в должности ректора.

Т. Н. Лаврова

Н. А. Серваль

П. А. Серебряков

в «царство оперы». Конечно, морально было очень тяжело находиться вдали от любимого сына, но она знала, что ее семья – мама, бабушка – верный, надежный тыл. Лариса Владимировна с огромной любовью вспоминает эти страницы своей витиеватой, похожей на калейдоскоп, биографии:

 «Дорогая моя, любимая мамочка, я знаю, что у Господа Бога есть возможность передать тебе мою благодарность. Я молюсь и плачу, что тебя нет с нами... Если бы не твоя всепоглощающая любовь ко мне и моему сыну, оперные арии я сегодня пела бы только на кухне, борщам да котлетам...» [7].

Выбор педагога по специальности был неожиданно подсказан сокурсницей по Ленинградскому музыкальному училищу Инной Ермалюк (в девичестве Просаловской), которая в то время уже оканчивала консерваторию:

 «Она встретила меня в коридоре. Услышав, что я успешно сдала приемные экзамены, сказа-

ла – “заявление в класс по специальности пиши только к Лавровой или Новиченко¹³» [7].

Однако «карты легли» иначе, и Лариса Владимировна попала в класс к педагогу Вере Георгиевне Сопиной¹⁴. С ней отношения не сложились, прежде всего, в плане педагогического подхода к постановке аппарата и других профессиональных критериев. Певица вспоминает:

 «В один прекрасный момент я собралась с духом, пришла на урок по специальности и сказала: “Извините, пожалуйста, но мне Ваша школа не подходит”. Конечно, Вера Георгиевна сильно вспылила, стала кричать, что “я тут собираюсь ее учить как петь? Приехала из провинции какой-то и мнит о себе...”

Я чувствую, меня “убивают”, и тут взвырвало достоинство. Помню, как твердо ответила: “Я не из провинции, а из столицы Северной Осетии. Я уже училась здесь, в Ленинграде, у прекрасного вокального педагога Роды Львовны Зарецкой в музыкальном училище. Вы меня извините, я пришла попросить прощения, что задержала Ваше внимание и потратила Ваше время”. И ушла из класса. Напи-

¹³ Новиченко Тамара Дмитриевна (род. 1935) – советская/российская певица (лирико-колоратурное сопрано), педагог. Заслуженная артистка РСФСР. Заслуженный деятель искусств РФ. С 1969 года – ассистент-стажер Ленинградской консерватории, одновременно преподает вокал в музыкальном училище при консерватории, дает сольные концерты. С 1972 года – педагог кафедры сольного пения Ленинградской консерватории. За годы работы воспитала целую плеяду выдающихся певцов, среди которых Е. Миртова и Т. Павловская, Е. Устинова и И. Матаева, В. Джиоева и М. Шагуч. Самая знаменитая ее ученица – признанная сегодня во всем музыкальном мире оперная дива Анна Нетребко.

¹⁴ Сопина Вера Георгиевна (р. 1919) – советская и российская певица (сопрано), выпускница Ленинградской консерватории (1946 г.). Впоследствии более 30 лет проработала на вокальной кафедре своей «альма матер» (до 1984 г.).

сала заявление в деканат и перестала ходить на специальность, полгода занималась вокалом сама...» [7].

Конечно, это был необдуманный саботаж. «Тучи» постепенно сгущались, о чем Лариса Владимировна даже не подозревала. Как выяснилось позже, строптивую студентку во многом спасла гастрольная поездка по комсомольским стройкам, объявленная от Ленинградского Дома Офицеров прямо перед зимней сессией. Она с удовольствием откликнулась на призыв деканата и поехала с другими ребятами-инструменталистами из консерватории, напев за месяц целых 30 «шефских» концертов, как их в то время называли. Декан сказал тогда на кафедре – «Вот, посмотрите, одна только Марзоева весь курс у вас покрыла, план перевыполнила» [7]. Педагоги тоже вступились за талантливую студентку.

 «Помню, как ко мне подошел наш великолепный учитель по танцу, Владимир Александрович Улисов (а я очень любила его предмет, обожала ступночки, стили, танцы, гимнастику, я же с детства занималась) и сказал: “Лариса, Вы только меня не подводите. Я на кафедре сражался за Вас как лев”. И он рассказал мне, что, оказывается, на заседании кафедры Сопина жестко поставила вопрос о моем исключении, еле-ели отстояли...» [7].

После того злополучного заседания Лариса Владимировна была переведена к молодому педагогу Нелли Петровне Ли, талантливой выпускнице Ленинградской консерватории 1970 года, класс Татьяны Николаевны Лавровой (в музыкальном училище училась у Екатери-

ны Павловны Андреевой). Это событие вновь произошло по совету старшей подруги Инны Ермалюк, которая предложила попроситься посидеть на уроках Нелли Петровны.

 «Я пошла. И она так запала мне в душу! Я люблю, когда на уроке педагог сам показывает голосом (хотя многие студенты начинают неудачно копировать)» [7].

Нелли Петровна Ли (1942–2015) – урожденная принцесса по крови. Ее богатая родословная, составленная в Корее Королевским домом Ли, восходит к самому Будде (!). Это не могло не сказаться на характере, натуре певицы, отмеченной природной печатью интеллигентности, определило поистине королевскую статью, соединенную с удивительной красотой, за которую поклонники с восхищением называли Нелли Ли «азиатской Джокондой».

Она начала свою концертную деятельность еще в годы учебы, выступала с молодыми известными композиторами: Сергеем Слонимским, Михаилом Феркельманом, Юрием Фаликом, Дмитрием Толстым, Давидом Приц-

Нелли Петровна Ли

кером. По окончании консерватории Нелли Петровна объездила с гастрольями весь Советский Союз – от Ленинграда до Красноярска, Мурманска, Северодвинска, побывала с концертами в столицах всех союзных республик. В течение десяти лет Н. П. Ли была солисткой Ансамбля солистов оркестра Государственного академического Большого театра СССР под управлением главного дирижера Большого театра А. Н. Лазарева. Часто выезжала на гастроли за рубеж. Помимо камерно-концертной музыки она успешно исполняла партии в операх. В 1988 году Нелли Петровну пригласили на должность профессора Национальной консерватории в Сеуле, где она проработала десять лет. Н. П. Ли также преподавала в Ленинградском музыкальном училище, а позже и в консерватории, где передавала свое мастерство студентам в течение двадцати лет.

*Н. П. Ли
в роли Манон Леско*

Творчество певицы – «восточной принцессы русского вокала» – получило за рубежом самую высокую оценку: в 1992 году имя Нелли Петровны Ли внесено в Международную энциклопедию «Кто есть кто в музыке» (Кембридж, Англия), в 1993 году она награждена Международным почетным орденом «За служение музыке» (Кембридж, Англия), а в 1995 году за пропаганду французской музыки Министерство культуры Франции присвоило Н. П. Ли почетное

звание «Кавалер ордена Искусств». «Тот, кому посчастливилось быть знакомым с творчеством Нелли Ли, навсегда останется поклонником ее удивительного дарования. Владеющая в совершенстве своим чарующим голосом, она еще и удивительный художник, обладающий богатейшим арсеналом выразительных средств: тонкостью нюансировки, стилевым разнообразием, так необходимых для исполнения камерной музыки» – отмечала народная артистка СССР Зара Долуханова [см. об этом подробнее: 15].

Об учебе в классе Н. П. Ли у Ларисы Владимировны остались только самые лучшие воспоминания. Певица с благодарностью рассказывает о занятиях, наставлениях, об отношении своего педагога.

«Нелли Петровна была очень тактичная, аккуратная, вежливая, с таким терпением и заботой “лепила” меня, “складывала” мой голос буквально как “дом по кирпичику”. Она выстроила мне средний регистр. Наверх-то голос шел, а середина вся пела, возможно, потому, что много эстрады пела. Я же одна у Нелли Петровны в классе по специальности училась (как молодому педагогу нагрузку ей сильно не давали, основное время она работала иллюстратором). Это стало настоящим подарком свыше – все внимание отдавалось только мне! Нелли Петровна очень много сама пела на занятиях, показывала – невероятно талантливо, а я снимала с голоса – там было что снимать, удивительная вокальная культура исполнения была!»

Немыслимо, но Нелли Петровна даже сменила мне концертмейстера... Я осмелилась (!) ей однажды пожаловаться, что мой концертмейстер не особо заинтересован в работе, быстрее спешит закончить и уйти на следующую работу (халтуру), отчего мне неудобно, я зажимаюсь. Нелли Петровна ничего не сказала, но вскоре на моем уроке появилась другая пианистка. Это был концертмейстер из класса Тамары Дмитриевны Новиченко – Фрейгина Фрида Наумовна, удивительный человек, потрясающий мастер своего дела. Именно тогда я поняла, как важен концертмейстер в классе, неравнодушный, преданный своей профессии и студенту. Она окружила меня любовью и какой-то материнской лаской, оберегала как “хрустальную вазу”. Все время внушала мне, что я достойна быть оперной певицей, так как я была очень критична к себе (я и сейчас самоед, но тут уже что “съедено, то съедено”).

Помню, как мы идем на автобусную остановку (мои уроки были последними у нее) и Фрида Наумовна говорит мне – “Ларочка, да Вы себе цены не знаете! Вы такая талантливая, главное – учитесь!” Эта удивительно душевная (я бы даже сказала психотерапевтическая) атмосфера в классе по специальности раскрепостила, по-настоящему открыла меня и мой голос» [7].

Учеба в Ленинградской консерватории – истинное царство музыки. Особая творческая среда столичного вуза открывала возможность бывать на репетициях, спектаклях Мариинского театра, где рождалась атмосфера оперного чуда. Со второго курса Лариса Владимировна уже выступ-

пала в Оперной студии при консерватории¹⁵ (ныне Государственном театре оперы и балета Санкт-Петербургской Консерватории). Там она спела Барбарину, Фраскиту и другие роли. *«Мы бегали на каждый спектакль студии, учились на своих и чужих ошибках и успехах»* [7].

В консерваторские годы Лариса услышала потрясающие оперные голоса, узнала выдающихся педагогов, завела интересные знакомства, обрела близких друзей. На курсе с ней учились Лариса Ивановна Дядькова с редким контральто (солистка Мариинского театра, ныне художественный руководитель филиала Мариинки во Владивостоке), Наталья Николаевна Кириченко (сопрано, сейчас заслуженная артистка РФ, профессор, заведующая кафедрой академического пения и оперной подготовки Крас-

¹⁵ История Театра оперы и балета СПбГК началась еще в 1783 году, когда в Петербурге был построен Большой каменный театр – первый музыкальный театр России. В 1896 году, после очередной реконструкции, помещение театра стало частью нового здания Петербургской консерватории. В начале XX века здесь шли открытые студенческие оперные спектакли в постановке знаменитых певцов и режиссеров, профессоров консерватории. Первым художественным руководителем Оперной студии был прославленный певец Иван Ершов, благодаря которому она превратилась в важный центр музыкальной жизни Петербурга-Ленинграда. Оперная студия консерватории первой из советских театров выехала на зарубежные гастроли – знаменитый Зальцбургский фестиваль. По сей день театр консерватории – уникальный проект учебного театра оперы и балета, аналогов которому в мире не так много. Именно на этой сцене начинали свой профессиональный путь звезды мировой оперы: Елена Образцова, Ирина Богачева, Юрий Марусин, Владимир Атлантов, Сергей Лейферкус, Анна Нетребко и другие. Здесь дебютировали великие дирижеры – Евгений Мравинский, Илья Мусин, Марис Янсонс, Юрий Темирканов, Валерий Гергиев. Спектакли театра консерватории – результат сотрудничества серьезных музыкантов и начинающих артистов. Для последних, работа над каждым новым проектом – это, в первую очередь, профессиональная школа, в которой они перенимают опыт старших коллег и нарабатывают репертуар [26].

нодарской консерватории), Геннадий Иванович Беззубенков (бас, народный артист РФ, солист Мариинского театра), Лариса Александровна Тедтеева (меццо-сопрано, заслуженная артистка РФ, профессор Ленинградской консерватории).

В консерватории Л. В. Марзоева познакомилась с будущим маэстро Валерием Абисаловичем Гергиевым, с которым они были земляками – выпускниками музыкальной школы г. Владикавказа, а также с его сестрой, пианисткой Ларисой Абисаловной Гергиевой.

Из ярких театральных впечатлений студенчества – опера С. С. Прокофьева «Обручение в монастыре», где Дуэнью потрясающе пела Людмила Филатова¹⁶, приезд

Л. И. Дядькова

Н. Н. Кириченко

Г. И. Беззубенков

¹⁶ Филатова Людмила Павловна (р. 1935) – советская/российская певица (меццо-сопрано). Народная артистка СССР. Исполнила на сцене Ленинградского академического театра оперы и балета более 60 ведущих сольных партий. С 1973 года преподаёт в Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

гениального болгарского баса Николая Гяурова¹⁷, блиставшего в партии Филиппа в опере Дж. Верди «Дон Карлос». Ларисе Владимировне повезло вживую услышать мировую оперную звезду, итальянку Ренату Тибальди¹⁸ на ее сольном концерте в Ленинградской государственной филармонии, она обожала ходить на спектакли с участием Ирины Богачёвой, Николая Охотникова. Оперными кумирами, оказавшими огромное влияние на становление Марзоевой-певицы, были Мария Каллас, Рената Тибальди, Мирелла Френи, Елена Образцова. Особенно Каллас – в ней Ларису Владимировну восхищало уникальное драматическое дарование, «молекулярное» проникновение в образы десятков оперных героинь, которые она блистательно воплощала на сцене.

Окончание консерватории было новой дверью в неизвестность, которую предстояло открыть. Куда она ведет? Лариса Владимировна вспоминала, что перед выпускными экзаменами¹⁹ заведующая кафедрой, народная артистка

¹⁷ Гяуров Николай (1929–2004) – выдающийся представитель болгарской вокальной школы. Дебютировал в 1956 году (г. София, партия Базилио в опере «Свадьба Фигаро» В. А. Моцарта). Триумфальными стали для Гяурова партии Бориса (опера «Борис Годунов» М. П. Мусоргского) и Мефистофеля (опера «Фауст» Ш. Гуно).

¹⁸ Тибальди Рената (1922–2004) – итальянская оперная певица (сопрано), получившая сенсационную мировую славу и любовь публики. Дебютировала на оперной сцене в 1944 году. В 1946 вошла в труппу «Ла Скала» после участия в торжественном концерте по поводу открытия театра после Второй мировой войны (дирижировал Артуро Тосканини). С 1955 по 1963 гг. пела в «Метрополитен Опера». В репертуаре «божественной Ренаты», как называли ее поклонники, было около 40 оперных партий.

¹⁹ Программа Л. В. Марзоевой была достойной – Линда из «Линда ди Шамуни» Г. Доницетти, Марфа из «Царской невесты» Н. А. Римского-Корсакова, Наташа из «Войны и Мир» С. С. Прокофьева, Церлина из «Фра-Дьяволо» Д. Обера, романс Ю. С. Мейтуса, русская народная песня.

Л. В. Марзоева,
1970-е гг.

СССР Р. А. Баринава²⁰ повела ее и еще несколько студентов с курса на прослушивание в Мариинский театр, где она спела перед комиссией Марфу и Линду.

 «После прослушивания меня пригласили на второе, а затем заведующий труппой позвал к себе и говорит: “А мы думали, Вы нам сегодня споете Царицу ночи”. Я растерялась – “да ну что Вы, мне еще рано, да это и не мое...” А после встречаю Валеру Гергиева в коридоре (он был тогда уже ассистентом-стажером в Мариинке), который сказал мне – “ты молодец, здорово спела, но тебя не возьмут, потому что сильно понравилась – конкуренции конъюнктурной не выдержишь”» [7].

Так, двери прославленного Мариинского театра – мечты молодых вокалистов – остались для нее закрытыми.

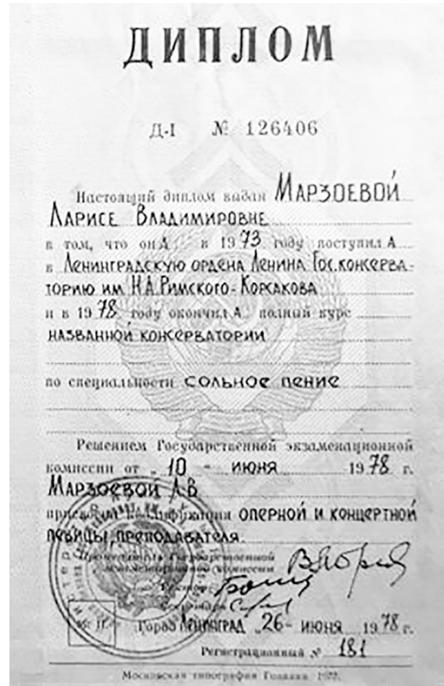
В числе многих студентов Лариса Владимировна едет весной 1978 года в Свердловск (ныне Екатеринбург) на ежегодную музыкальную ярмарку вакансий для выпускников, где собирались представители театров, филармоний со всего Советского союза. Это была замечательная альтернатива распределению, когда руководители творческих организаций имели возможность прослушать

²⁰ Баринава Римма Андреевна (1923–1985) – советская оперная певица (меццо-сопрано), педагог. Народная артистка РСФСР. Выпускница Московской государственной консерватории им. П. И. Чайковского (1951). С 1954 года являлась солисткой Ленинградского государственного театра оперы и балета им. С. М. Кирова. Много лет заведовала кафедрой сольного пения Ленинградской государственной консерватории им. Н. А. Римского-Корсакова.

молодых музыкантов и предложить работу.

Ее заметили – главный дирижер Пермского государственного оперного театра и балета Владимир Федорович Коваленко пригласил к себе в труппу. Лариса Владимировна вспоминает:

«Он сразу спросил – “Вы Татьяну спеть сможете?” – а я, скромница, вместо того, чтобы как карьеристке, сказать – “да, конечно”, говорю – “ну что вы, какая Татьяна, мне еще рано ее петь”. Ответ последовал печальный: “Тогда нет, на другие партии мы вас не берем”...» [7].

На молодую певицу обратил внимание и Евгений Владимирович Колобов²¹, который был в то время

²¹ Колобов Евгений Владимирович (1946–2003) – выдающийся советский и российский дирижёр, театральный деятель, заслуженный деятель искусств РСФСР. Народный артист РСФСР. С 1974 года Е. Колобов работал в Свердловском академическом театре оперы и балета, с 1977 года – главный дирижер театра. В 1981 году Юрий Темирянков пригласил Колобова на работу в Ленинградский театр оперы и балета им. С. М. Кирова. В 1987 году он возглавил Музыкальный театр им. К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко. С 1991 по 2003 гг. Е. Колобов являлся художественным руководителем театра «Новая опера».

главным дирижером Свердловского государственного академического театра оперы и балета имени А. В. Луначарского. Он предложил Л. В. Марзоевой спеть в концерте выпускников арию Марфы из «Царской невесты» Н. А. Римского-Корсакова. К сожалению, это выступление не состоялось по здоровью Ларисы Владимировны, которая сейчас, уже смеясь, рассказывает:

«Приехали в Свердловск, а там такая ужасная питьевая вода. Все заболели животами – расстройством желудка, в общем полная жуть... Я отпела оркестровую репетицию, а вот на концерте выступить не довелось» [7].

Однако Фортуна поджидала ее с другого региона. Набирать труппу в Свердловск тогда приехали главный режиссер-постановщик Красноярского государственного театра оперы и балета Максимилиан Станиславович Вы-

М. С. Высоцкий

Ю. В. Дементьев

соцкий²² и первый директор театра Юрий Викторович Дементьев²³. *«Высоцкий с Дементьевым меня отслушали и сразу взяли в Красноярск третьей колоратурой» [7].*

Для Красноярска рубеж 1970–1980-х гг. – удивительное время, когда во весь голос зазвучал знаменитый лозунг «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Инициатором и вдохновителем уникального эксперимента, не имеющего аналога в развитии ни одного города страны, стал первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, талантливый руководитель и мудрый политический деятель Павел Стефанович Федирко, ушедший из жизни в 2019 году.

Данное движение преследовало цель укрепить материально техническую базу соцкультбыта края, привлечь внимание к огромному сибир-

П. С. Федирко

²² Высоцкий Максимилиан Станиславович (?–2010) – талантливый режиссер-постановщик, выпускник ГИТИСа (учился у Б. А. Покровского). В Красноярском оперном театре занимал пост главного режиссера с 1977 по 1982 гг.

²³ Дементьев Юрий Викторович (1925–2005) – советский певец (баритон). Заслуженный артист РСФСР. Выпускник Уральской государственной консерватории им. М. П. Мусоргского (1954). С 1953 года, еще студентом, его пригласили в Москву солистом в Большой театр СССР, в котором он проработал более 20 лет, исполняя ведущие оперные партии (Грязной в «Царской невесте» Н. А. Римского-Корсакова, Демон в одноименной опере А. Г. Рубинштейна и мн. др.), гастролируя по всему миру. В 1977 году его переводят в Сибирь на должность директора открывающегося Красноярского государственного театра оперы и балета. Он поднял театр с нуля, лично набирал труппу, коллектив и блестяще открыл первый театральный сезон в 1978 году.

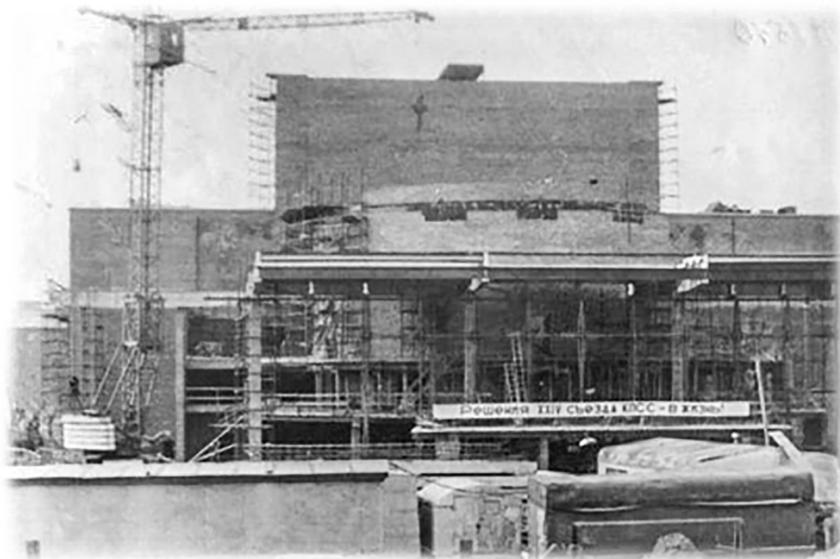
скому региону творческих союзов, профессиональных коллективов и деятелей искусства нашей страны с целью поднятия культурного уровня. Благодаря мощной государственной поддержке сотни талантливых представителей искусства и культуры со всех уголков СССР приезжают в это время на работу в Красноярск, ставший для многих из них домом и второй родиной.

Первыми на призыв «превратить Сибирь в край высокой культуры» откликнулись такие творческие организации, как Союз архитекторов СССР, Союз писателей СССР, Всероссийское театральное общество, ленинградский Эрмитаж, Большой театр СССР. В Красноярске практически одновременно начинают свою работу симфонический оркестр, хореографическое училище, институт искусств, художественный институт, творческое объединение по производству хроникально-документальных фильмов (филиал Свердловской киностудии)

[22]. Открывается также Органный зал, Выставочный зал, Художественная галерея, Художественный музей имени В. Сурикова, Филармонический комплекс с двумя концертными залами, филиал Центрального музея Ленина [12].

Одной из вершин культурной «революции» стало открытие театра оперы и балета – масштабного проекта²⁴, который краевые власти наметили в декабре 1976 года.

Строительство Красноярского государственного театра оперы и балета, 1977 г.

²⁴ Архитектор – лауреат Государственной премии СССР И. А. Михалёв. Первоначально, еще в 1966 году, по его проекту на площади началось строительство здания для Театра музыкальной комедии. Позже, по инициативе П. С. Федирко, было принято решение о строительстве Театра оперы и балета. Поэтому в проект внесли необходимые доработки, а здание подверглось перестройке.

Строительство Красноярского государственного театра оперы и балета, 1978 г.

Красноярскому оперному театру удалось достаточно быстро выйти на достойный уровень, благодаря прекрасно слаженной работе художественного руководства во главе с директором театра, заслуженным артистом РСФСР Юрием Викторовичем Дементьевым. Главным режиссером был приглашен Максимилиан Станиславович Высоцкий, пост главного дирижера занял Игорь Леонидович Шаврук, главного художника – заслуженный деятель искусств РСФСР Николай Иванович Котов, главного балетмейстера – лауреат Государственной премии УзССР Николай Сергеевич Маркарьянц, главного хормейстера – Ефим Кондратьевич Маевский.

Только к открытию первого сезона Красноярский театр оперы и балета подготовил и представил зрителям целых семь (!) премьер: А. П. Бородин «Князь Игорь» (20 декабря 1978 г.), П. И. Чайковский «Лебединое

озеро» (21 декабря 1978 г.), Дж. Россини «Севильский цирюльник» (22 декабря 1978 г.), Ж. Бизе-Р. Щедрин «Кармен-сюита», Д. Д. Шостакович «Барышня и хулиган» (23 декабря 1978 г.), П. И. Чайковский «Евгений Онегин» (24 декабря 1978 г.), А. Адан «Жизель» (26 декабря 1978 г.) [9]. Художественная планка была сразу задана очень высокая. Лучшие творческие силы из самых разных регионов СССР – Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Киева, Баку, Таллина, Львова, Воронежа, Перми, Свердловска, Новосибирска – объединились в коллектив с крепкими профессиональными школами и традициями. В первые же годы в составе оперной труппы сложился потрясающий ансамбль талант-

*Открытие Красноярского государственного
театра оперы и балета. 20 декабря, 1978 г.
Опера «Князь Игорь» А. П. Бородина*

— М. В. Холодова, Д. Х. Есян. О, музыка! Тебя благодарю! —

ливых солистов, обладающих прекрасными голосами и высоким исполнительским мастерством. Среди них были как опытные мастера – заслуженный артист АССР Г. Г. Арутюнян, заслуженный артист МССР Г. В. Мотин, Н. Ф. Абт-Нейферт, Н. Н. Соколова, Г. В. Концур, А. Н. Самойлов, а также В. В. Ефимов и А. А. Березин (ныне народные артисты РФ), супруги С. Н. и Г. Т. Ефремовы (сегодня заслуженные артисты РФ), так и совсем молодые выпускники ведущих консерваторий страны [2, с. 83].

Красноярский государственный театр оперы и балета, 1980-е гг.

КОПИЯ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР

П Р И К А З

17.01.77 г.

№ 23

Об организации Красноярского
государственного театра оперы
и балета

Совет Министров РСФСР распоряжением от 30 декабря 1976 г. № 2105-р принял предложение Красноярского крайкома КПСС, Красноярского крайисполкома и Министерства культуры РСФСР об организации в г.Красноярске государственного театра оперы и балета.

Во исполнение указанного распоряжения

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Управлению музыкальных учреждений (т.Марков В.С.) оказать Управлению культуры Красноярского крайисполкома организационно-творческую помощь при создании театра.
2. Управлению кадров (т.Шишкин С.М.) направить в 1977-1978 гг. 115 выпускников учебных заведений искусства для работы в Красноярском государственном театре оперы и балета, в том числе 25 солистов-вокалистов, 45 артистов балета и 45 артистов оркестра.
3. Планово-финансовому управлению (т.Сорочкин В.Ю.): оформить в установленном порядке передачу дотации в сумме 200 тыс. рублей с республиканского бюджета Красноярскому крайисполкому;
установить на 1977 год план по труду и соответствующие предельные ассигнования на содержание аппарата управления для указанного театра.
4. Управлению капитального строительства и технического оборудования (т.Ваданов А.Н.) обеспечить проведение мероприятий по завершению строительства музыкального театра в г.Красноярске в первом полугодии 1978 года и внесению необходимых изменений в проектно-сметную документацию с учетом размещения в нем театра оперы и балета.
5. Управлению планирования материальных фондов и техники (т.Агранатов Н.Б.) обеспечить в первом квартале 1978 года комплектование строящегося Красноярского государственного театра оперы и балета сценическим оборудованием, по номенклатуре

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

секретариата Красноярского краевого комитета КПСС

от 23 февраля 1979 года

О снятии с контроля постановления бюро крайкома КПСС от 10 февраля 1977 года "Об открытии в г.Красноярске государственного театра оперы и балета"

Секретариат крайкома КПСС отмечает, что в г.Красноярске проведена значительная работа по строительству здания театра оперы и балета и открытию его первого театрального сезона.

В августе 1978 года сдано в эксплуатацию здание театра, сформированы художественное руководство, администрация и труппа.

Творческий состав театра насчитывает около трехсот человек.

В театре созданы общественные организации, утвержден художественный совет.

Промышленными и снабженческими организациями г.Красноярска и края оказана большая помощь в комплектовании недостающего оборудования и инвентаря, осуществляется строительство художественно-производственных мастерских.

Для коллектива театра выделено необходимое количество квартир, а также легковой и грузовой автотранспорт. Организовано медицинское обслуживание и общественное питание.

20 декабря 1978 года оперой А.П.Бородина "Князь Игорь" Красноярский государственный театр оперы и балета открыл свой первый театральный сезон.

В данное время подготовлены и идут на сцене театра четыре оперы и четыре балета.

В дни открытия театра заключен договор о творческом сотрудничестве между коллективами Государственного академического Большого театра СССР и Красноярским государственным театром оперы и балета.

Задачи, определенные постановлением бюро крайкома КПСС, в основном выполнены.

Учитывая изложенное, секретариат крайкома КПСС ПОСТАНОВЛЯЕТ:
постановление бюро крайкома КПСС от 10 февраля 1977 года "Об открытии в г.Красноярске государственного театра оперы и балета" с контроля снять.

СЕКРЕТАРЬ КРАЙКОМА КПСС
(П. ФЕДИРКО)

Федирко

Ф Т

МИНИСТЕРСТВО СВЯЗИ СССР

ТЕЛЕГРАММА

ПРИЕМ: го ____ час ____ мин Вл. № 41 Принят: _____	ПЕРЕДАЧА: го ____ час ____ мин № связи _____ Передана: _____	КРАСНОЯРСК ТЕАТР ОПЕРЫ БА _____ _____ _____ _____
№ ЛЕНИНГРАД 1/166 Ч1 13 1710 _____ сл. _____ го _____ час ____ мин		
Служебные отметки: _____		
ЛЕНИНГРАДСКИЕ КОМПОЗИТОРЫ И ЦИРКОВЕДЫ СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ОТКРЫТИЕМ МОЛОДОГО ТЕАТРА ТЧК ВСЕГО СЕРДЦА ЖЕЛАЕМ КОЛЛЕКТИВ НОВЫХ ИНТЕРЕСНЫХ СПЕКТАКЛЕВ ТЧК ЗРИТЕЛЯМ ТЕАТРА РАДОСТНЫХ ВСТРЕЧ НАСТОЯЩИМ ИСКУССТВОМ ТЧК БОЛЬШИХ ВАМ УСПЕХОВ ПЕТРОВ СОЛОВЬЕВ СЕДОЙ УСПЕНСКИЙ БАСНЕР АРХИАНДРИТОВ СЛОНИНСКИЙ АРАПОВ БАНЕВИЧ БАСКИН		

Н. Тегил, типография Стердуприздата.

Глава II.

Красноярский государственный театр оперы и балета

В первый театральный сезон 1978/79 года оперную труппу Красноярского театра оперы и балета составило 42 солиста. В их число вошла и Лариса Владимировна Марзоева с мужем Вадимом Друзякиным²⁵.

Это было настоящее счастье! Свой судьбоносный выбор Лариса Владимировна, по ее словам, сделала в Свердловске быстро. Несмотря на

²⁵ На студенческой скамье Ленинградской консерватории Лариса встретила новую любовь – талантливого баса-однокурсника, красавца Вадима Друзякина, приехавшего в Северную столицу переводом из Минска. Свадьбу они сыграли прямо перед самым отъездом в Красноярск. Через несколько лет их жизненные пути разошлись.

перспективные приглашения, на вариант остаться в Ленинграде и еще раз попробовать удачу в Мариинке, она выбирает далекую сибирскую провинцию. Почему? Певица понимала главное: в Красноярске – молодой оперный театр, только начинающий свой творческий путь,

 «где не нужно будет пробиваться, расталкивая других локтями, что мы практически все начинаем с нуля (основной частью труппы были молодые выпускники). Где твой успех зависит только от трудолюбия, таланта и к нам будет пристальное внимание. Где нас не обойдут репертуаром, не надо будет годами дожидаться своей очереди, чтобы исполнять главные партии в операх. Разве в каком-то другом театре мне бы дали спеть Тоску? Сомневаюсь! Даже ту же Татьяну. Ни разу в жизни мне не пришлось пожалеть о своем решении!» [7; 8, с. 48].

Во многих интервью Лариса Владимировна не раз подчеркивала, что именно «в Красноярском оперном театре я родилась как певица», имея в виду тот факт, что, несмотря на профессиональное образование, театр – это другая жизнь, тернистый путь, далеко не всегда усыпанный розами.

 «Окончив консерваторию, нам ошибочно кажется, что мы уже все знаем, все умеем. Но, лишь придя в театр, понимаем, какая это проверка, еще многому нужно учиться, чтобы стать настоящим профессионалом. Театр – это продолжение твоей школы, и необходимо пытаться быть достойным. <...> Вся наша творческая жизнь – это конкурс, где мы постоянно пытаемся выиграть...» [7].

Ритм работы, заданный всему коллективу Красноярского театра оперы и балета с первых лет, был просто невероятный.

 «Премьеры следовали одна за другой. Напряженный график репетиций и спектаклей практически не оставлял свободного времени. Но мы были молоды и такой “фонтанирующий” ритм жизни, творчества был по душе. Помню, что к нам в театр было не попасть, люди по два-три года не могли купить билеты в кассе – такой непрекращающийся аншлаги! А у нас – полная эйфория от успехов» [7].

Любовь и признание публики к ней пришло сразу. Первые партии Ларисы Владимировны в Красноярском оперном театре – Ольга в «Русалке» А. С. Даргомыжского, Бригитта и Иоланта в «Иоланте» П. И. Чайковского, а через год после приезда она блестяще дебютировала в «Севильском цирюльнике» Дж. Россини (партия Розины). Затем была всесоюзная премьера комической оперы Ж. Бизе «Дон Прокопио», где Л. В. Марзоева спела Беттину в прекрасном тандеме с Александром Самойловым. Следующей творческой удачей молодой артистки стала партия Джильды в опере «Риголетто» Дж. Верди, которая так подходила к ее облику – хрупкая, тоненькая, само воплощение юности и трогательной незащищенности.

 «Образ, созданный Ларисой на сцене, покоряет чистотой, эмоциональной непосредственностью, даже какой-то детской наивностью. И тем более яркую, впечатляющую силу приоб-

ретает финал оперы, страстная решимость Джильды ценой своей жизни доказать истинность и глубину своего чувства» [1, с. 2]. Кстати, сама певица называет «Риголетто» одним из наиболее важных, этапных спектаклей в ее судьбе – «именно в партии Джильды я, пожалуй, впервые почувствовала, что действительно что-то могу» [7].

Зритель не мог не услышать, как Лариса Владимировна вкладывает всю душу в каждый спектакль, в каждую ноту. А потому оперные партии начали «сыпаться» на нее словно из «рога изобилия», и всегда она готовилась досконально, проживала, радовалась и страдала, умирала вместе со своими героинями, внутренний мир которых она потрясающе раскрывала на сцене. Приведем некоторые строки из отзывов благодарных слушателей:

 «Лариса Марзоева принадлежит к той исключительной категории исполнителей, которые выходят к рампе не для того, чтобы покрасоваться, а для того, чтобы достучаться до сердца слушателя, подарив ему и радость, и грусть, и желание самому сделать что-то светлое» [14]; «она всегда радуется не только красотой голоса, но и проникновением в авторский замысел, мастерством перевоплощения» [16]; «героини Ларисы Марзоевой озорны и лиричны, их настроения переменчивы, как весенний день <...> хитроумная Розина, бесконечно любящая Джильда, проказница Беттина...» [1].

— М. В. Холодова, Д. Х. Есяян. О, музыка! Тебя благодарю! —

Татьяна. Сцена письма. «Евгений Онегин» П. И. Чайковского

Сюзанна – Л. Марзоева,
Графиня – Т. Пронина, Керубино – В. Изотова.
«Свадьба Фигаро» В. А. Моцарта

Серьезное увлечение с детства художественной и спортивной гимнастикой помогло певице создать уникальный образ Недды в «Паяцах» итальянского композитора-вериста Р. Леонкавалло. Это произошло в 1985 году. Приглашенный для постановки режиссер Борис Александрович Рябикин²⁶ неожиданно для всех решил поставить оперную героиню на пуанты!

 «Он был удивительный мастер своего дела, на “молекулярном уровне” входил внутрь всего творческого процесса, бежал с клавиром вместе с нами по сцене. И вот однажды Борис Александрович вдруг сказал – “деточка (он почему-то называл меня деточкой, видимо потому, что стройная была, маленького роста), а встань-ка на пуанты”! Прислал к нам на следующую репетицию балетмейстера, и тут-то я поняла всю сложность поистине каторжного балетного пути! Ноги! Боже!!!... У меня до сих пор косточка болит (а ведь сколько лет прошло). Конечно, я делала минимум движений, но делала! Балетные прибежали

²⁶ Рябикин Борис Александрович (1925–2000) – известный советский/российский театральный режиссер. Заслуженный деятель искусств РСФСР. Заслуженный деятель искусств Казахской ССР. Начал режиссерское образование в 1946 году в ГИТИСе на оперно-режиссерском факультете (руководитель Л. Баратов), продолжил его на факультете оперной режиссуры Ленинградской консерватории, а затем на режиссерском факультете Харьковского театрального института. В качестве главного режиссера он работал в Севастопольском драматическом театре, Киевском театре оперетты, Одесском оперном театре, Алма-Атинском театре оперы и балета, Куйбышевском (Самарском) академическом театре оперы и балета. Талантливый мастер из плеяды учеников Б. Покровского осуществил на сценах страны более 100 постановок опер, оперетт и драматических спектаклей, оставляя после себя потрясающие режиссерские решения. В Красноярск Б. А. Рябикин приезжал также работать над премьерой оперы «Молодая гвардия» Ю. С. Мейтуса (1985), где Л. В. Марзоева пела Любку Шевцову.

к нам на спектакль полюбопытствовать, как же она там на пуантах стоит! “Мы, дескать, с детства трудимся, а она раз – и встала!” К сожалению, запись этого замечательного спектакля (нас писала Москва) не сохранилась, многие фондовые архивы в лихие 90-е “благополучно” были утрачены...» [7].

Недда – Л. Марзоева, Канио – Г. Ханеданьян.
«Паяцы» Р. Леонкавалло

Маргарита – Л. Марзоева, Валентин - Г. Ефремов.
«Фауст» Ш. Гуно

«Пиковая дама», г. Улан-Удэ. Оперный фестиваль, 1980 г.

Беттина – Л. Марзоева, Одоардо – А. Самойлов
«Дон Прокопио» Ж. Бизе

Неудивительно, что буквально через пять лет творческой деятельности в Красноярском театре оперы и балета, в 1984 году, Л. В. Марзоева получила звание заслуженной артистки РСФСР. Это было редкостью – после столь малого срока работы так продвинуться по карьерной лестнице. Символично, что данное событие связано с ее самой любимой партией – Виолетта Валери из оперы «Травиата» Дж. Верди, где проявились и яркая творческая индивидуальность певицы, и характер темперамента, и артистизм, которые в сочетании с удивительно теплым тембром позволили создать глубокую художественную интерпретацию героини итальянского мастера.

Ставить «Травиату» тогда приехал в Красноярск талантливый ленинградский режиссер Александр Васильевич Петров²⁷. Ситуация сложилась так, что Лариса Владимировна не должна была участвовать в спектакле (готовилась к поездке на вокальный конкурс в Ленинград), но режиссер настоял – «петь должна только Марзоева!» – спектакль был важный, конъюнктурный. И она согласилась, несмотря на изнурительнейшие каждодневные многочасовые репетиции.

«Что значит петь на премьере, когда в зале первый секретарь КПСС Красноярского края Павел Стефанович Федирко, его супруга, весь местный партийный аппарат, я поняла значительно позже. Премьера прошла блестяще. И после нее я нео-

²⁷ Петров Александр Васильевич (род. 1949) – оперный режиссёр, создатель и художественный руководитель Санкт-Петербургского государственного детского музыкального театра «Зазеркалье», профессор Российского государственного института сценических искусств (Санкт-Петербург), народный артист РФ (2011).

жиданно узнаю, что мне за “Травиату” присвоено звание заслуженной артистки РСФСР. Это было, конечно, волнительно и приятно... То ли Павел Стефанович что-то сказал, то ли и вправду был сумасшедший успех, но я сто-процентно попала в образ Виолетты – худенькая, тоненькая и... изможденная (чуть в обморок не падала от ежедневных репетиций)» [7].

О Ларисе Владимировне пишут восторженные рецензии в прессе, и везде, где бы она не появлялась, певица слышала только слова благодарности за радость приобщения к прекрасному, которую артистка всегда искренне дарила своему слушателю. На сегодняшний день в объемном творческом багаже Л. В. Марзоевой более 30 партий колоратурного, лирико-колоратурного, лирического и драматического сопрано, среди которых: Иоланта – «Иоланта» П. Чайковского; Татьяна – «Евгений Онегин» П. Чайковского; Джильда – «Риголетто» Дж. Верди; Виолетта – «Травиата» Дж. Верди; Амелия – «Бал-маскарад» Дж. Верди; Бланка – «Укрощение строптивой» В. Шекспира; Беттина – «Дон Прокопио» Ж. Бизе; Параша – «Мавра» И. Стравинского; Дездемона – «Отелло» Дж. Верди; Флория Тоска – «Тоска» Дж. Пуччини; Мими – «Богема» Дж. Пуччини; Маргарита – «Фауст» Ш. Гуно; Розина – «Севильский цирюльник» Д. Россини; Марфа – «Царская невеста» Н. Римского-Корсакова; Микаэла – «Кармен» Ж. Бизе и многие другие.

Прожить «жизнь» оперной героини так, чтобы оставить в душе зрителя неизгладимый след, ей всегда помогало природное дарование драматической актрисы, погружение в художественный мир произведения, максимальная концентрация на образе, эмоциональная настройка.

СИБИРИ — ВЫСОКОЮ КУ

1985

В ТЕАТРЕ ОПЕРЫ И БАЛЕТА

ОБАЯНИЕ ТАЛАНТА

Говорят, что петь — это всегда радость. Но одно дело петь для себя и совсем другое — выйти на сцену и спеть так, чтобы доставить радость другим. Красивое, глубокое, серебристое сопрано солистки Красноярского театра оперы и балета Ларисы Марзоевой неизменно доставляет радость всем, кто приходит на спектакли театра с ее участием.

В ЧИСЛЕ группы выпускников Ленинградской консерватории семь лет назад Лариса была приглашена в открывающийся в Красноярске оперный театр. Ее дебютом на профессиональной сцене стала виртуозная партия Розины в опере Россини «Севильский цирюльник». Еще тогда голос певицы покориł слушателей, но в исполнении чувствовалась несмелость, некоторая скованность.

Семь лет — не такой уж большой срок для того, чтобы робкая дебютантка стала профессиональным мастером. Можно себе представить, ка́ким был для Ларисы Марзоевой этот путь. Сколько труда, репетиций, поисков понадобилось певице, чтобы сегодня являться ведущей солисткой театра, стать для своих товарищей образцом творческой дисциплины, самоконтроля. Талант артистки окреп, обогатился опытом сцены, засверкал новыми гранями. Первый успех — почетный диплом на Всероссийском конкурсе камерного пения. За ним последовали интересные и сложные работы в спектаклях театра — партии Джильды («Риголетто» Верди), Виолетты Валери («Травиата» Верди), Марфы («Царская невеста» Римского-Корсакова), Иоланты в одноименной опере Чайковского, Беттины («Дон Прокопио» Бизе) и другие.

А в начале 1984 года Указом Президиума Верховного Совета Ларисе Марзоевой, одной из первых солисток те-

атра, за заслуги в области советского оперного искусства было присвоено почетное звание заслуженной артистки РСФСР.

«Истинное счастье актера — в совершенствовании своего труда», — считает Лариса. С одинаковым вдохновением она обращается не только к оперному репертуару, но и к камерной музыке. Огромный концертный репертуар певицы позволял ей неоднократно выступать с сольными программами в концертах филармонии, на вечерах ВТО, представлять свой театр за рубежом.

9 февраля состоится творческий вечер-отчет Ларисы Марзоевой в театре оперы и балета. На этом вечере вы вновь сможете встретиться с ее героинями опер, услышите популярные арии и романсы. Вместе с Ларисой Марзоевой в творческом вечере примут участие ее товарищи, коллеги.

Л. ДАДИАНИ.
НА СНИМКЕ: «Дон Прокопио». Беттина — Л. Марзоева, Джульетта — В. Прокопьев. Фото В. ЮНАЕВА.

«Я всегда прихожу за два часа до спектакля: грим, прическа, разогрев голоса. В день спектакля стараюсь ни на что не отвлекаться, не выпускаю из головы ничего. Может быть, это и плохо, но так уж я устроена, мне хочется уйти только в этот спектакль.

Например, «Свадьба Фигаро» невыносима по объему, а музыка Моцарта настолько математическая – она легко ложится на ухо, но в ней много мелочей, которые надо просчитать. Обожаю этот спектакль, хотя он держит меня в большом напряжении. Есть спектакли попроще – там напряжение поменьше. Имею в виду подготовку, а вот отдача все равно должна быть абсолютной, иначе нельзя» [14, с. 3].

26 июня 1983

□ Штрихи к портрету

Поет Лариса Марзоева

Возгласы «браво!», адресованные Ларисе Марзоевой, неизменно заключают спектакли Красноярского театра оперы и балета с ее участием. Обладательница колоратурного сопрано редкой насыщенности, она предстала перед пензенскими любителями оперного жанра в партиях Прилепы («Пиковая дама» П. И. Чайковского), Марфы («Царская невеста» П. А. Римского-Корсакова), Виолетты и Джильды («Травата» и «Риголетто» Дж. Верди), Беттины («Дон Проконьо» Ж. Бизе). Порадовала не только красотой голоса, но и проникновением в авторский замысел, мастерством перевоплощения.

На пути Ларисы Владимировны в большое искусство было немало трудностей, неожиданных поворотов. Училась в детской музыкальной школе города Орджоникидзе, но из-за ее отдаленности от дома скрипку пришлось оставить. Позже поступила на дирижерско-хоровое отделение музыкального училища, в котором также не доучилась — на этот раз по семейным обстоятельствам.

Но музыке Лариса не изменяла: солировала сначала в хоре городского Дома пионеров, затем в музыкальном театре-студии завода «Электроцинк», где работала лаборанткой. И тут особенно стало ясно: необходима профессиональная учеба.

Окончание ею Ленинградской консерватории по классу вокала совпало с созданием в Красноярске театра оперы и балета, и Лариса оказалась в числе его основателей. А следующая поездка в Ленинград принесла молодой артистке звание дипломанта I Всероссийского конкурса камерного пения.

Пензу она полюбила, как говорится, с первого взгляда. И, наверное, ей приятно сознавать, что это чувство — взаимное.

Р. ТИГРАНОВ.

На снимке: Лариса Марзоева.
Фото А. Ерегина.

Артистка часто повторяет:

 «Мне очень-очень повезло. Не знаю, в каком другом театре мне бы довелось спеть такой большой репертуар, написанный для трех категорий голосов – для колоратурного сопрано, лирического и драматического. Спасибо судьбе! Мои мечты о партиях почти все сбылись! Я испытала это счастье и продолжаю испытывать. Об одном молюсь всегда – “Господи, если правда, что человеческая душа проживает не одну жизнь и мне суждено еще раз родиться на этом свете, сделай так, чтобы я была оперной певицей!” Кстати, осознание этого пришло ко мне, когда я в Перми слушала оперу “Марию Стюарт” Г. Доницетти, за пультом стоял блистательный Евгений Колобов. Певица, исполнявшая партию Марии, потрясла меня до глубины души...» [7].

Помимо плотного театрального графика, певица раскрылась и в сфере камерной музыки. За годы работы накоплен богатый репертуар, включающий произведения русских и зарубежных композиторов разных эпох, которые Л. В. Марзоева представляла на многочисленных концертах. В ее «копилке» есть звание дипломанта I Всероссийского вокального конкурса камерного пения (Ленинград, 1982 г.).

 «Для меня этот конкурс был серьезной проверкой на профессиональную зрелость. Он дал дополнительный заряд, толчок к дальнейшей работе. Я стала более серьезно относиться к камерному пению, понимая, насколько это важно для профессионального роста» [1, с. 2].

«ВСЯ ЖИЗНЬ — ЭТО КОНКУРС»

Давно отшутил вильский юбилей, смолкло злое и нездоровое восторженное овация, которыми наградила публика бенефициантку — заслуженную артистку России, солистку Красноярского театра оперы и балета, замечательную певицу Ларису Марголеву. Праздники быстро проходят, работа не кончается никогда.

А серьезно относиться к труду ее приучили с детства.

— Я ведь из рабочей семьи, — рассказывает Лариса Владимировна. — Помню, во Владимирке, где я родилась, а с раннего детства пела — и дома, и в детском саду, и на улице.

Хотя мечтала стать пароматером или портновкой. Но любовь к пению победила. Пришлось много учиться — музыкальная школа, училище, Ленинградская консерватория. После ее окончания было солидантинское предложение — остаться в Питере, в Малом оперном театре, но я выбрала Красноярск, здесь тогда только что открывался театр оперы и балета. Прошло двадцать лет, и, оглядываясь назад, я считаю, что в творческом плане мой судья сложился удачно. Говорят: Бог дал, Бог взял. Но Бог еще выбирает, кому дать, он видит, кто и как исполнит свой шанс. Никогда нельзя говорить: все знаю и все умею. Надо постоянно стремиться к совершенству.

Иногда говорят про сороклетие певца: «Какой голос!» А должны бы: «Какой певец!» Вез голос — это лишь инструмент. Только работа делает настоящего певца. И если тебя вдруг не выпустили на сцену — значит, ты сам виноват, сам чем-то недоработал. Главное — труд и ответственность перед своей профессией.

— А убача, есенины? Разве Дмитрий Хворостовскому не повезло?

— Дима страшный «трудолюбик», это знаю. Он был студентом 2-го курса, когда я уже работала в театре. И его, второручника, взяли в труппу — это же неспроста! Он уже тогда знал себе цену — и правильно. Если не будешь уважать себя сам — не добьешься уважения от других. Так вот, от совсем маленьких росей (помню, он пел Ежика в детской опере «Терем-теремок») Хворостовский быстро, за один-два года, пришел к нормальным ролям, уже пел Елсего в «Пиковой

даме»... Я же с первых дней видела в нем большой талант. Есть у меня, кстати, и сейчас один студент, очень талантливый мальчик, очень ограничен на сцене.

— Можете, станете вторым Хворостовским?

— Каждый должен стремиться быть не вторым, а первым. Самим собой.

— Что вы можете сказать о сложившейся ситуации в Красноярском театре оперы и балета? И как вы прокомментируете недавние слова Хворостовского о «проблемах у артистов»?

— Большинство инструментов нуждается в поисках хлеба насущного, по халтурам... Все страны бегает! Музыканты вынуждены расплыться, от этого страдает качество. И актерам нелегко придется. Особенно тяжелая ситуация у артистов хора, да и солистов низкого разряда — тоже. Есть неудовлетворенность от того, что невидя репертуар, труппа не совсем укомплектована. Когда нет преемственности поколений — это для театра плохо. А вообще наш театр по многим не уступает солидным российским театрам. Нельзя допустить, чтобы театр умер. Мне кажется, новое руководство комитета культуры стало относиться к нам по-новому. И наш новый режиссер Вячеслав Попов — настоящий «трудолюбик». Он поставил «Шаркскую невесту» — это же абсолютно необычный спектакль!

Он выдвигает из себя такие невероятные планы... От режиссера очень много зависит. Я — режиссеропослушный исполнитель, всегда стараюсь выполнять поставленную задачу. Хотя, конечно, режиссеры бывают разные по таланту — отсюда и спектакли живут по-разному долго. Вообще же мы, артисты, относимся к категории наиболее зависимых профессий.

— Наверное, полюбисте, если бы были певцы.

— Люблю их все. Впрочем, сама

училась. У меня, кстати, такое ощущение, что, когда находишь оперные певца, проводишь тем же маршрутом, итальянцы не раскрывают им всех секретов.

— А как им довелось побывать на стажировке в Италии?

— Нет, к сожалению. Из-за характера не пробивался. Даже по жизни — дверь в артистический мир всегда перед нами носом (смеется). По натуре я очень домашняя, общаюсь только с друзьями. Общаюсь лес, олоу, грибы, собак — все, что связано с природой.

— Как вам удается справиться с нагрузкой в это трудное время?

— Я вообще оптимистка, ведь от жизни не худшего, а всегда нового и хорошего. Так, я верю, что в нашем театре дела выйдут, появятся молодые, новые солисты. Вель оперный певец со временем пазнво, годам к тридцати — лишь тогда можно считать, что «человек встал». Сама я могу жить по-разному на сцене, но и уйти вовремя. Для этого надо не впускать в себя отчаяние, а постоянно держать себя в форме. Ну а главная моя мечта — чтобы в нашей стране не было никаких войн, чтобы победила культура, чтобы у людей был путь не к насилию и к красоте.

Заведующий РУСАКОВ

НАСНИМКЕ: Лариса Марголева — Маргарита в опере Ш. Гуно «Фауст»

Так случилось, что в Красноярске она вновь пережила тяжелый развод. Но вскоре певица обрела последнюю любовь — ее избранником стал партнер по сцене, потрясающий баритон, заслуженный артист России и Молдовы Георгий Васильевич Мотинов. Судьба ее длинными дорогами, чтобы соединить сердца и души. Она — из теплой, солнечной Осетии, прошла извили-

стый жизненный путь к заснеженному Красноярску, а он – сибиряк, уроженец Красноярска (1943 г.), но через несколько лет после рождения Георгия семья Мотиновых переехала в Кишинев (Молдова). В школьные годы мальчик увлекался спортом и даже стал чемпионом республики в беге на 110 метров с барьерами. Но свою жизнь в профессиональном плане он видел только на сцене – ещё в школьные годы Георгий по пластинкам выучил наизусть «Принцессу цирка», «Сильву», «Марицу». Это предопределило дальнейший путь – юноша бросил учебу на физвосе в Кишиневском университете и уехал в 1961 году в Москву, поступать в Государственный институт театрального искусства им. А. В. Луначарского [6]. Учеба в столице – время удивительно интересное, ведь сбылась «голубая» мечта – он на сцене, он поет! Среди однокурсников Г. В. Мотинова – будущие звезды советской эстрады и музыкальной сцены, с которыми Георгий Васильевич, как говорится, «бок о бок» постигал азы театрального и вокального мастерства.

Г. В. Мотинов

После окончания ГИТИСа (класс народного артиста СССР Георгия Павловича Ансимова), талантливый, невероятно артистичный выпускник с богатым голосом был сразу приглашен в театр «Московской оперетты», а затем он уехал в Национальный театр оперы и балета республики Молдова.

Там Георгий Васильевич несколько лет играл в паре с известной оперной певицей Марией Биешу²⁸.

Л. Лещенко и Г. Мотинов. ГИТИС, 2 курс, 1962 г.

²⁸ Биешу Мария Павловна (1935–2012) – советская и молдавская оперная певица (сопрано), педагог. Народная артистка СССР. Лауреат Ленинской премии и Государственной премии СССР. Выпускница Кишинёвской консерватории, сразу получившая приглашение в Молдавский театр оперы и балета (ныне Национальный театр оперы и балета Республики Молдова имени Марии Биешу). В ее творческом репертуаре было около трёх десятков сопрановых партий из мировой классики и опер современных композиторов.

*«Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Онегин и Татьяна.
Г. Мотинов и М. Биешу*

Позже, Георгий Васильевич гастролитовал с Москонцертом по городам Советского Союза, сотрудничал с талантливейшими композиторами-песенниками того времени – В. Шаинским, О. Фельцманом, А. Бабаджаня-

ном, А. Экимяном, М. Фрадкиным. В 1960–70 гг. на радиостанции «Юность» он записал около двухсот песен. Фирма «Мелодия» выпустила виниловую пластинку с песнями Н. Богословского в исполнении Георгия Мотинова и Льва Лещенко – друга и сокурсника по ГИТИСу [6]. Его бархатный баритон узнала вся страна, когда Георгий Васильевич на концерте ко Дню Советской милиции (транслировавшемся на весь СССР) исполнил песню «Берегите друзей» (музыка А. Экимяна, слова Р. Гамзатова), ставшую впоследствии хитом советской эстрады.

На свою малую родину, в Красноярск, Георгий Васильевич Мотинов вернулся спустя 36 лет, в 1979 году. Причиной стала любовь к оперетте. «Он с детства любил этот

Г. В. Мотинов. Концерт ко Дню Советской милиции

жанр и мечтал исполнить партию Мистера Икс из одноименной оперетты И. Кальмана» [6].

В Красноярском театре музыкальной комедии (ныне – Музыкальном театре) ему представилась такая возможность. Сначала Георгий Васильевич работал в качестве приглашенного артиста, совмещая работу с оперным театром, а позже перешел в театр музыкальной комедии на постоянную основу. Многие годы он блистал на его сцене в самых разных ролях: Эдвин из «Сильвы» И. Кальмана, Граф Данило из «Веселой вдовы» и Сандр из «Цыганской любви» Ф. Легара, Айзенштейн из «Летучей мыши» И. Штрауса и др.²⁹

Г. В. Мотинов

²⁹ В 2018 году Георгий Васильевич отметил свое 75-летие. Он до сих пор продолжает служить искусству и работает в Красноярском музыкальном театре консультантом по вокалу.

В круговерти насыщенной театральной жизни два талантливых молодых артиста часто пересекались, импонировали друг другу. Но настоящая «химия» случилась внезапно, и, что симптоматично, прямо на сцене.

«Именно на опере “Риголетто”, пошел какой-то потрясающий внутренний контакт. Он отец (Риголетто)– я дочь (Джилда). Георгий Васильевич был как партнер по сцене удивительным, невероятным просто. Как говорят, “не играй себя, а играй партнера”, то есть “не перетягивай одеяло” на себя. Если

О, БЕНЕФИС!..

Не понарошку, а настоящий. Даже был пущен по кругу лодос, куда клали деньги, чтобы, как и положено по старой русской театральной традиции, преданности в конце вечера Бенедиктантке. Ею была — 3 января заслуженная артистка РСФСР Лариса Марозова, солистка оперного театра. Вечер вели два артиста (тоже заслуженные) — Василий Вавилов и Георгий Мотилков, который еще приходится и... ужем Л. Марозовой.

Какие дивные арии звучали этот вечер в чудесном исполнении певицы!.. Причем те, которые не всегда удавалось реализовать на оперной сцене. Чисто-Сан-Тоска. Снегурочка. Цена из «Сильва», исполненная партнерстве с Г. Мотилковым

тоже солистом красноярской оперы. Семейный дуэт показал у песню уральского композитора Г. Топорова «Ты ни о чем не спрашивай». И, наконец, сюрприз. Приветешив домой, встречать Новый год Дмитрий Хвостовский пришел на бенефис и экстримом спел с Ларисой Марозовой дуэт Розины и Фигаро из «Севильского цирюльника».

Тепло и радостно было на это вечера, раскрывшем такие творческие возможности известной красноярской вокалистки, о каких лично я даже и не подозревал. В этом смысле бенефис — актерскую мечту сделать, дать человеку возможность исполнить то, что он хочет.

Как мне сообщили, инициатором бенефиса Л. Марозова была Дом актера и его директор О. Д. Байкалова. Но когда закончился этот праздник, многие подумали вот о чем: бенефисы известных (а также молодых красноярских артистов) должны проходить на больших концертных площадках или на сцене, где работают бенефицианты. Полных зрительных залов. Тогда и радости пить, и играть будет больше. И сбор в пользу выдающегося достояния солиды. Наконец, творческие потенциалы артиста реализуются масштабно, что, наверное, и ценно всего.

Виктор ЕВГРАФОВ
Фото Алексея ПРИБРАТНИКОВА

пели дуэтом – он даже делал так, чтобы мне было удобнее петь к залу» [7].

Этот случай положил начало творческому и сердечному союзу, которому уже более 35 лет.

В жизни Ларисы Владимировны был период, который она сегодня с юмором называет «отлучением от Красноярска». Время было очень непростое – развал СССР, «страшные, голодные 90-е, когда фенами, утюгами выдавали зарплату...» [7]. Л. О. Гергиева, сестра маэстро (с ней Л. В. Марзоева поддерживала дружеские связи), пригласила в 1992 году ее с мужем в Пермь, спеть в «Паяцах» Р. Леонкавалло. Этот спектакль стал началом так называемого «пермского периода» – чета Мотиновых-Марзоевых по приглашению администрации Пермского государственного театра оперы и балета переезжает из Сибири, оставив Красноярский театр.

Лариса Владимировна вспоминает:

 «Приехали с желанием работать. Но прошло два месяца, и я заскучала. Партий особо не дают. Пришла к директору театра – “Вы зачем меня позвали? Я уже со званием... Неужели мне нужно еще доказывать что-то?” Конечно, потом все-таки были роли – Иоланта, Розина, Микаэла, Маргарита, Сюзанна, Недда, Татьяна... Кстати, именно в Перми я спела партию Лючии ди Ламмермур Доницетти, о которой очень давно мечтала...» [7].

Маргарита – «Фауст» Ш. Гуно

Спустя два года зигзаги судьбы возвращают семью Мотиновых-Марзоевых обратно в Красноярск. И вновь кропотливая работа, бесчисленные спектакли. В послужном списке певицы на сегодняшний день около сотни га-

строльных поездок с сольными программами по городам Красноярского края, России и за рубежом. Еще в 1980-е гг. она совершила с танцевальным ансамблем «Енисейские зори» концертный тур по Европе (ФРГ, Италия), затем были гастролы в Англию, Чехословакию. Позже ей вновь рукоплескали в Италии – в 1994 году маэстро В. А. Гергиев пригласил артистку спеть Людмилу в опере-сказке М. И. Глинки на сцене Мариинского театра. С этим спектаклем они поехали в Палермо.

 «Мне доверили петь вторую премьеру, что очень почетно. Работа над ролью была для меня праздником. Валерий Гергиев – это выдающийся дирижер, работа с профессионалом такого уровня, Музыкантом с большой буквы является великолепной школой для любого вокалиста. После премьеры в Санкт-Петербурге, я гастролировала с Мариинским театром на Сицилии (Палермо). Итальянцы принимали нас просто замечательно! Спектакль был очень хороший, красивые декорации великих художников Серебряного века Александра Головина и Константина Коровина, великолепные костюмы. Каждый раз, когда давали занавес, итальянцы одаривали восторженными аплодисментами потрясающие шедевры художников. Русские наряды, жемчуга... Знаете, там, пожалуй, публика ярче реагирует на красоту. А еще итальянцы радуются любой верхней ноте. Как только понравился верхний регистр – все. Будут хлопать, кричать, громко выразить свой восторг! У нас в России немного по-другому, публика более сдержанная, но очень благодарная. В нашем театре, например, зрители в конце спектакля всегда аплодируют стоя» [7].

После блестяще исполненной партии Людмилы В. А. Гергиев предложил Ларисе Владимировне спеть Эльзу в «Лоэнгри-не» Р. Вагнера.

«Это был замечательный шанс остаться в Мариинском театре, моя мечта юности!

Но знаете, пока я была на постановке, поняла, что этот театр не для меня. Когда впервые попала в Мариинку, подумала: “Боже мой, это храм”, но столкнулась с другой реальностью. Чем крупнее “водоем”, тем больше там “акул”, готовых тебя “проглотить”. На тот момент у меня уже было звание

заслуженной артистки России, любимый театр, в котором меня никто не “съедает”. Хотя “подводные течения” всегда есть, были и будут в любом театре, я решила, что в Красноярском театре я сама “акула”, но не злая.

Кстати, когда я оканчивала консерваторию, Нелли Петровна говорила: “Лариса, Вас взяли в театр, нуж-

но пересмотреть свое поведение. Вам надо немножечко обнаглеть, иначе заклюют. Не волнуйтесь, в Вашем исполнении это не будет выглядеть наглостью». Пришлось работать над собой, так как мне не свойственно быть наглой. И как-то раз моя коллега, после того, как я поделилась с ней этой историей, сказала: “Нет, Ларис, ты – стерва. Но интеллигентная”. В чем моя стервозность? Исключительно в желании и стремлении работать» [5; 7].

Иоланта – Л. Марзоева, Водемон – В. Горшков.
«Иоланта» П. И. Чайковского

«Флория Тоска» Дж. Пуччини

Творческий вечер в Доме актёра с участием Д. Хворостовского

В Красноярске у Ларисы Владимировны сложились прекрасные отношения со многими артистами, музыкантами, деятелями культуры и искусства. Однако по-настоящему близких друзей появилось не так много. Но они были! Александр Самойлов и Ирина Севастьянова, с которой учились на одном курсе и жили в одной комнате общежития на ул. Зенитчиков. Долгая, искренняя дружба объединяла творческую семью Мотиновых-Марзоевых с четой Поломских – Юрий Юрьевич (1920–2005) многие годы занимал пост дирижера Театра музыкальной комедии, его супруга Елена Николаевна – преданный помощник и горячий поклонник театрального искусства. С ней Лариса Владимировна до сих пор поддерживает хорошие отношения.

Е. Н. и Ю. Ю. Поломские, 1980-е гг.

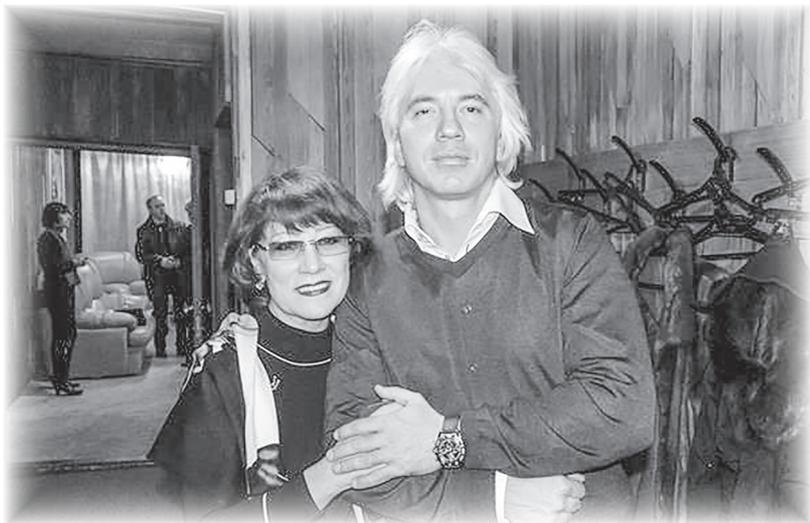
С болью в сердце артистка вспоминает об одном из любимых партнеров по сцене, прославленном сибиряке Дмитрие Александровиче Хворостовском, дружба с которым связывала ее целых 33 года.

 «Наша первая встреча с Димой на сцене состоялась в 1984 году, это была его первая партия в опере “Риголетто” Дж. Верди, роль Марулло – второстепенный персонаж из свиты Герцога. Дима никогда не пропускал ни одной сцены спектакля, слушая за кулисами всех артистов. Уже тогда он показывал свое ответственнейшее отношение к работе – даже эта маленькая партия была серьезной работой над собой, проверкой актерского мастерства, вокала. Некоторые артисты даже шутили над ним, намекая, что Марулло – не Риголетто, на что от Димы следовала улыбка, словно бы говорящая, Риголетто обязательно будет в его репертуаре. Это вскоре и случилось...» [7; 10].

Позже они вместе спели главные партии в «Евгении Онегине» и «Иоланте» П. И. Чайковского, «Паяцах» Р. Леонкавалло, «Травиате» Дж. Верди, «Фаусте» Ш. Гуно, и всегда, по словам Л. В. Марзоевой, это было удивительно:

 «С ним настолько комфортно, удобно работать на одной сцене. Опера “Евгений Онегин” Петра Ильича Чайковского стала премьерным спектаклем и для меня, и для Димы. Я впервые тогда пела Татьяну, а Дима – Онегина. Помню, как мы репетировали сцену письма, это большущий отрезок спектакля. Он сидел, внимая каждому слову режиссера. Во время репетиции я увидела, что у Димы на глазах слезы. После окончания спрашиваю:

“Ты что, плачешь?!” А он ответил: “Слушай, невероятно, как оказывается можно спеть эту сцену!”» [10].

Л. Марзоева и Д. Хворостовский

В дальнейшем, когда уже прославленный красноярский баритон приезжал в родной город, выкраивая время в напряженном графике, они встречались, общались и, по возможности, пели. Д. А. Хворостовский был на нескольких ее бенефисах (иногда прилетал специально), на радость публике исполняя в дуэте с Ларисой Владимировной любимые оперные сцены.

«Эти отношения были очень дороги для меня и ценны, потому что Дима, став звездой мировой величины, не прекратил со мной общаться, и я ему очень благодарна за это. Мы с ним просто дружили, часто перезванивались, делились новостями, впечатлениями, житейскими переживаниями» [22, с. 10].

*Л. Марзоева с мужем Г. Мотиновым и Д. Хворостовский
с женой Светланой*

Д. Хворостовский, Л. Марзоева

*Жермон и Виолетта (Д. Хворостовский, Л. Марзоева).
«Травиата» Дж. Верди*

Онегин и Татьяна (Д. Хворостовский, Л. Марзоева).
«Евгений Онегин» П. И. Чайковского

Бенефис

МАРЗОЕВА СПОЕТ С ХВОРОСТОВСКИМ

Без малого двадцать лет Лариса Марзоева радуется своим мастерством красноярскую публику. Ее дебютом было исполнение партии Розины в опере Россини "Севильский цирюльник", далее было исполнение партии Джильды ("Риголетто" Верди), Виолетты ("Травиата" Верди), Марфы ("Царская невеста" Римского-Корсакова), Беттины ("Дон Прокопио" Бизе), Иоланты в одноименной опере Чайковского. Можно сказать, что ее великолепное лирическое сопрано с прекрасными верхними нотами и красивым тембром голоса царил на берегах Енисея.

Не случайно, в 1984 году Лариса Марзоевой Указом Президиума Верховного Совета одной из первых солисток нашего театра за заслуги в области советского оперного искусства было присвоено почетное звание заслуженной артистки России. В 1987 году заслуженная артистка опекала молодого Дмитрия Хворостовского, с которым пела в спектакле "Евгений Онегин".

Какие бы сложные и прекрасные партии ни пел артист из репертуара театра, ему всегда хочется спеть что-то еще, чтобы полнее

раскрыть возможности своего голоса, чтобы порадовать поклонников своего таланта. Зачастую такую возможность артисту дает бенефис, когда он может сполна продемонстрировать публике свое дарование.

С тех пор как Хворостовский покинул Красноярск, у Ларисы Марзоевой возникло желание вновь вместе спеть с величайшим баритоном современности. Однажды в 1991 году, когда Дима гостил в Красноярске, а Лариса в Доме актера устраивала свой первый бенефис, это уже произошло. Тогда Дмитрий пришел посмотреть бенефис своей партнерши и экстримом спел вместе с ней дуэт Розины и Фигаро из оперы Россини "Севильский цирюльник".

В воскресенье, 16 января, любителей оперного искусства ждет приятный сюрприз. Дмитрий Хворостовский примет участие в бенефисе заслуженной артистки России Ларисы Марзоевой и сплет с ней несколько произведений. Каких? Об этом вы узнаете посетив театр оперы и балета.

Александра КАПУСТИНА
Фото Сергея ЧЕРНЫХ

Будучи маститой певицей, уже снискавшей официальное признание мастерства на высшем уровне – звание народной артистки РФ (2003 г.), Л. В. Марзоева успешно дебютировала в качестве режиссера-постановщика оперы «Паяцы» Р. Леонкавалло совместно со своим многолетним партнером по сцене В. В. Ефимовым (2011 г.). Сказался многолетний сценический опыт, знание оперной драматургии, что называется, «изнутри» и желание воплотить собственные мысли, идеи в одном из любимых спектаклей, в котором певица много лет играла главную роль (партию Недды).

«Для меня было важно, чтобы оперные персонажи взаимодействовали между собой по максимуму. Я настаивала, чтобы солисты подключали весь свой арсенал, не только голос. Наше тело ведь – предатель. Если оно не поет вместе с душой, ты всего лишь изображаешь. Мне кажется, нам удалось выполнить задачу» [7].

На сегодняшний день Лариса Владимировна оставила большую сцену, но – не театр. Певица уже несколько лет (с ноября 2016 г.) является художественным руководителем оперной труппы Красноярского театра оперы и балета имени Дмитрия Хворостовского, полна сил, желания и, главное, вдохновения работать и вести коллектив к новым творческим горизонтам. Перейти из прим оперной сцены в начальники было непростой «модуляцией». Но, как говорит певица,

«я стараюсь. Психология руководителя отличается от психологии певца. Теперь нужно предъявлять претензии не только к себе, но и к другим, при этом быть корректным и объективным. Кол-

лектив в театре, как известно, состоит из очень разных, творческих личностей, к каждому нужен свой подход. Артисты как дети, которым нужны внимание и поддержка. Я сама из них, поэтому ощущения у меня пока двойственные.

Моя главная задача, как руководителя, чтобы люди были заняты работой. Это главное для солиста. Когда работа есть, продвигаешься вперёд, поддерживаешь вокальную форму. Это важно, ведь мир не стоит на месте, в том числе и в театре. Но, с другой стороны, не думаю, что в нашей профессии нужно изобретать велосипед. Есть традиции итальянской, немецкой, русской школы, их надо знать.

Вопрос репертуара, в обсуждении которого я должна принимать участие, тоже очень тонкий. Одним зрителям хочется слышать популярные мелодии, другие

по классике скучают, третьи ищут экспериментов. Но нельзя идти только на поводу у публики, нужно соблюдать баланс и вместе с тем стараться удивить» [13].

Особую нишу в творческой биографии Л. В. Марзоевой занимает педагогическая деятельность. Ее первый опыт учительства был недолгим. Когда молодая певица только приехала в Красноярск в 1978 году, она полтора года преподавала вокал на отделении «Музыкальное образование» педагогического училища им. М. Горького по приглашению Галины Алексеевны Астаниной (первого педагога Дмитрия Хворостовского).

Позже, в начале 1990-х гг., Екатерина Константиновна Иофель, тогда заведующая кафедрой сольного пения, пригласила ее работать на кафедру сольного пения в институт искусств. *«Екатерина Константиновна пришла ко мне домой, – вспоминает Л. В. Марзоева, – стала уговаривать:*

Е. К. Иофель

“Давай к нам на кафедру, студенты тебя очень любят”» [7]. Она пришла, ей дали несколько учеников, но так сложились обстоятельства, что буквально через полтора года они с мужем уезжают из Красноярска работать в Пермь, чем Е. К. Иофель осталась очень недовольна. В 2000 г. Лариса Влади-

мировна все-таки вернулась в Красноярский институт искусств.

 «Тогда я уже действительно созрела к преподаванию. А потому твердо решила пойти к ректору вуза Константину Александровичу Якобсону с вопросом о работе на кафедре вокала. Мне подумалось, что теперь я уж точно могу дать что-то интересное, полезное ребятам. Вдруг кто-то их них благодаря мне влюбится в профессию?» [7].

Она не ошиблась, и вот уже двадцать лет Лариса Владимировна преподает в вузе (ныне Сибирском государственном институте искусств имени Дмитрия Хворостовского), воспитывает новое поколение молодых певцов, открывая им путь в профессию и мир музыкального театра³⁰. В течение шести лет (2014-2020) она заведовала кафедрой сольного пения и оперной подготовки. Накопленный практический опыт Л. В. Марзоевой нашел отражение в ряде научных публикаций в области истории и методики вокального искусства.

³⁰ Помимо насыщенной педагогической деятельности в институте, Лариса Владимировна много лет руководит студией академического вокала в Доме офицеров, занимаясь со взрослыми любителями музыкальной классики, предоставляя им уникальную возможность прикоснуться к высокому искусству. Ее подопечные принимают активное участие в концертах, творческих мероприятиях г. Красноярска.

Тоска – Л. Марзоева, Скарпиа – В. Ефимов.
«Флория Тоска» Дж. Пуччини

Дездемона. «Отелло» Дж. Верди

«Иоланта» П. И. Чайковского

*Мими.
«Богема» Дж. Пуччини*

— М. В. Холодова, Д. Х. Есяян. О, музыка! Тебя благодарю! —

Амелия – Л. Марзоева, Ренато – В. Ефимов.
«Бал Маскарад» Дж. Верди

Министерство культуры Красноярского Края
Краевое государственное бюджетное учреждение культуры
«Дом офицеров» **0+**

7 НОЯБРЯ
2015 г. Начало в **15⁰⁰**

*Творческий
Вечер*

народная
артистка России

*Мария
Марзоева*

В программе
арии из опер, городской романс, песни из кинофильмов

Билет 150 РУБЛЕЙ
Справки по тел. 227-28-72

Кроме преданности делу, умения отдать всю себя, у нее есть замечательная черта, столь необходимая педагогу – способность угадать в молодом человеке дарование и любовь к искусству, поверить ему и поддержать с самых первых шагов. Лариса Владимировна по-матерински заботится о своих студентах, терпеливо, настойчиво воспитывая профессиональные качества у начинающих свой путь вокалистов.

«Я счастлива, когда мои ученики добиваются успехов.

Но это каторжный труд. Конечно, петь легче, чем преподавать. Бывает, что поступает, как говорится, “соловьем” – а выпускается “воробьем”. Но если студент музыкальный, это сразу слышно. Даже если он поет как попало, не понимая, что делает. Но эмоциональная подача, как он это чувствует сердцем... в этом его главная ценность. Я часто говорю своим студентам: “Если у тебя, выражаясь образно, не “чешутся зубы” от желания петь правильно, когда жить без этого не можешь – все! Закрывай книгу и уходи”. Если человек не одержим тем, что он делает, ничего у него не получится в любой профессии...» [11].

Свое отношение к жизни, сцене, понимание художественного образа, секреты вокального мастерства она искренне передает ученикам, проходя с ними весь трудный путь от начала до конца, поддерживая, ругая, вдохновляя. И студенты отвечают ей уважением и восхищением. Среди них – множество талантливых певцов, которые являются лауреатами престижных международных конкурсов, солистами оперных театров, театра музыкальной комедии, артистами творческих коллективов города, края, страны.

Приведем некоторые отзывы выпускников Ларисы Владимировны, которые с удовольствием откликнулись на просьбу авторов поделиться своими воспоминаниями об учебе в классе Л. В. Марзоевой:

Лилия Хаббибуллина,
Артистка хора Новосибирского государственного
академического театра оперы и балета

«У Ларисы Владимировны мне посчастливилось учиться целых девять лет, и все это время она была для меня не просто лучшим педагогом по специальности, а мудрым наставником и помощником во всем. Никогда не забуду историю своего поступления в училище. Когда на следующий день после прослушивания я приехала на экзамен абсолютно без голоса,

Лариса Владимировна сказала, что поступить в этом году у меня не получится и ушла на экзамен. Я распелась сама и спела последняя, но очень хорошо. В результате меня приняли... Лариса Владимировна не могла поверить и вспоминала этот случай всегда со словами – “вот есть же у тебя характер”, который, к слову, тоже во многом удалось раскрыть именно ей.

Лариса Владимировна, будучи очень интеллигентным, тонко чувствующим человеком, одним взглядом или словом, могла пожуричь или похвалить, никогда при этом, не повышая голоса. На ее уроках я училась не только правильно петь, но и любить свою профессию. Она очень искренний, честный, добрый человек, на своем примере растила меня как личность.

Я благодарна, что судьба свела меня с этой музыкальной семьей. Георгий Васильевич, муж Ларисы Владимировны, также обучал меня. И пусть я одна из тех немногих учеников, кто не пошел по сольному пути, как говорила Лариса Владимировна, из-за отсутствия во мне артистической “наглости”, я всегда с огромным трепетом, уважением и любовью рассказываю людям, коллегам о своей Ларисе Владимировне, которая является для меня эталоном таланта, красоты и мудрости».

**СЕВАСТЬЯН МАРТЫНЮК,
СОЛИСТ КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО**

«Я пришел в класс Ларисы Владимировны в 2012 году на третьем курсе колледжа при КГАМиТ. И началась кропотливая работа. Помню, как на распевках и в произведениях я упирался лбом в стену для поиска головного регистра, некой остроты звука на верхних нотах. Буквально через два месяца после начала наших занятий мы подготовили программу и я поехал на Международный конкурс юных вокалистов в Сыктывкар, где взял Первую премию.

По возвращении в Красноярск, мы продолжили очень серьезную работу над совершенствованием голосового аппарата, потому что я имел некоторые проблемы, но благодаря Ларисе Владимировне я приобрел много нужного музыкального и вокального содержания.

Именно благодаря ей, произошло событие, о котором я даже и не мечтал – спеть дуэтом с Дмитрием Александровичем Хворостовским, а это случилось даже дважды, в 2014 и 2017 годах на сольных программах Дмитрия Александровича. В учебные годы Лариса Владимировна помо-

— М. В. Холодова, Д. Х. Есаян. О, музыка! Тебя благодарю! —

гала абсолютно во всем, помогала решать любые проблемы. Поэтому все 6 лет в ее классе прошли с легкостью. Мы были вместе на конкурсах, Лариса Владимировна сидела в жюри и в Улан-Удэ, и в Томске, и в Москве – в Кремле на концерте лауреатов. Несмотря на разные трудности, у нас никогда не возникало никаких ссор и разногласий. Лариса Владимировна и по сей день остаётся моим наставником в Красноярском оперном театре. Мои искренние слова благодарности за вложенный труд и пожелания здоровья дорогой Ларисе Владимировне!»

Зоя РЖЕПЛЯНСКАЯ,
СОЛИСТКА КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО

«Не знаю, какой волею судьбы мне удалось найти такого потрясающего педагога, замечательную певицу как Лариса Владимировна. Это большая удача. Ведь очень важно попасть к опытному педагогу, который действительно сможет научить, привить вкус и дать правильную вокальную школу.

Придя в класс к Ларисе Владимировне, я сразу поняла, что нахожусь в руках настоящего профессионала. Я всегда шла

на урок с большим желанием и ответственностью. Занятия пролетали незаметно, на одном дыхании, и всегда хотелось больше. Все удачи и неудачи мы переживали вместе. Вы всегда помогли и до сих пор поддерживаете во всем! Уважаемая Лариса Владимировна, спасибо Вам за всё и низкий поклон!»

Аюна Дарижапова,
СОЛИСТКА БУРЯТСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ТЕАТРА ОПЕРЫ И БАЛЕТА
ИМЕНИ Г. Ц. ЦЫДЫНЖАПОВА

«Я – счастливый человек! После поступления в вуз в 2010 году меня распределили в класс народной артистки России Ларисы Владимировны Марзоевой, чему я была очень рада. Вспоминая наши уроки в классе по специальности, могу сказать, что они проходили в необычайно теплой атмосфере, нас окружал дух абсолютного взаимного доверия и понимания. На занятиях Лариса Владимировна всегда была женственна и элегантна. Это

— М. В. Холодова, Д. Х. Есаян. О, музыка! Тебя благодарю! —

создавало особую атмосферу, было для нас хорошим, назидательным уроком: как всегда должна выглядеть настоящая женщина – тем более певица, артистка, педагог. Общительная, добрая, мудрая, терпеливая, она слышит и находит такие нюансы, которые не каждому дано определить и понять. Я считаю, она – гениальный педагог, обладающий потрясающей, просто феноменальной интуицией!

Я родилась в Республике Бурятия, и когда пела свои народные песни – Лариса Владимировна всегда говорила, что я их пою очень хорошо, и чтобы я исполняла классические арии и романсы с тем же ощущением, как пою свои родные песни. Вспоминая годы обучения сегодня, я снова так ярко переживаю внутреннюю радость и трепет от нашего творческого общения. Хочется всегда брать с нее пример и быть хоть немного такой же, как она! Моя дорогая, любимая, неповторимая, уникальная Лариса Владимировна, я Вас очень люблю! Хочу сказать огромное спасибо!!! Желаю Вам здоровья, бодрости духа на долгие годы, а мы, ученики, постараемся, чтобы наши успехи вселяли в Вас новые силы!»

ЕКАТЕРИНА КОЧЕТОВА,
СОЛИСТКА КРАСНОЯРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕАТРА
ОПЕРЫ И БАЛЕТА ИМЕНИ ДМИТРИЯ ХВОРОСТОВСКОГО

«Лариса Владимировна – потрясающий педагог, мастер и большой профессионал. С огромной любовью и благодарностью вспоминаю наши уроки. К каждому ученику она подходит индивидуально, с большим трепетом и любовью относится к студентам. Помню, как я пришла к ней в училище, и она работала со мной три раза в неделю по программе, а остальные дни я ездила к ней домой или в театр, где она занималась

со мной абсолютно бесплатно, вкладывая свою душу, передавая свои знания, потому что хотела помочь. Безграничной души человек, каких сейчас мало. Для меня Лариса Владимировна – идеал оперной певицы, безгранично талантливой, красивой и мудрой.

Дорогая Лариса Владимировна, я от всего сердца желаю Вам здоровья! Низкий Вам поклон за Ваш труд и огромное спасибо за все!»

— М. В. Холодова, Д. Х. Есян. О, музыка! Тебя благодарю! —

Коллеги по вузу, многие из которых долгие годы были партнерами по сцене, всегда с большим уважением отзываются о личности и деятельности Ларисы Владимировны, подчеркивая ее удивительный талант, прирожденное понимание драматического искусства, воплощаемые в многочисленных спектаклях, концертных программах, творческих проектах.

**Людмила Владимировна Гаврилова,
заслуженный работник высшей школы РФ,
доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой истории музыки
СГИИ имени Д. Хворостовского**

«Так сложилось, что уже более сорока лет наши судьбы с Ларисой Владимировной тесно пересекаются. Мы познакомились в сентябре 1974 года в общежитии Ленинградской государственной консерватории на Зенитчиков 7/3, на 5 этаже, где в основном жили студенты-вокалисты. Затем, когда я приехала по распределению в августе 1979 года в Красноярск, первый дом, который меня здесь принял, был дом Ларисы Марзоевой. Все эти годы нас связывают тесные дружеские и творческие отношения. Ее становление как певицы и яркая творческая жизнь также прошли на моих глазах.

Самое яркое воспоминание студенческих лет связано с Малый залом им. Глазунова, куда мы ходили слушать экзамены вокалистов. Уже тогда нас поразило в Ларисе необычное сочетание внешней хрупкости с какой-то особой внутренней духовной силой и объёмным, совсем не свойственным колоратурам, верхним регистром. Отпечатались в памяти и первые в творческой судьбе певицы оперные героини – Микаэла и Маргарита – с этими партиями студенты Ленинградской консерватории входили в театральный мир в Оперной студии. В них воплотились женская чистота, искренность, трепетность, особый дар любить – преданно и самоотверженно. Но ведь именно эти качества отличали и первых женских персонажей, созданных Ларисой Марзоевой на красноярской сцене, – Розину, Иоланту, Марфу и Джильду. Зрителей театра начала 80-х годов она покорила необычайной проникновенностью и драматической выразительностью исполнения. Одним из самых запоминающихся событий для меня стала партия Виолетты. В ней соединились мастерство и талант не только певицы, но и актрисы. Не случайно яркий

и стремительный творческий взлёт был оценен присвоением звания заслуженной артистки России уже после пяти лет работы на сцене.

По мере развития таланта Ларисы и обретения ею профессионального мастерства, открывались новые грани её дарования, ее репертуар обогащался новыми партиями и как результат – звание народной артистки России. Я думаю, что феномен певицы Ларисы Марзоевой заключается именно в органичном и счастливом сочетании голоса, которым щедро наградила природа Ларису, драматического таланта, настойчивости, трудолюбия, необычайной самоотдачи любимому искусству и огромного внутреннего духовного богатства, большого человеческого сердца и души.

Я благодарна судьбе, что мне не раз приходилось вести концерты с участием Ларисы на различных сценах, приглашать ее в свои проекты (у нас проходили чудные «Музыкальные салоны» в Доме композиторов – ныне Дом искусств, музыкально-художественные вечера в Художественном музее им. В. И. Сурикова), юбилейные концерты, она, в свою очередь, доверяла мне вести свои творческие вечера и бенефисы. Сегодня я с огромным удовольствием представляю в своих концертных программах ее талантливых учеников, кому она щедро дарит свой богатый вокальный опыт.

Неоднократно мне приходилось и писать о ней. Думается, читателям интересно будет познакомиться с материалом, который я подготовила к 20-летию ее исполнительской карьеры, (интервью опубликовано в журнале «Театрально-музыкальный альманах», сезон 1997-1998)».

ЛАРИСА МАРЗОЕВА **(ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ)**

Имя солистки Красноярского театра оперы и балета, заслуженной артистки России Ларисы Марзоевой не просто хорошо знакомо, но и любимо зрителями. На протяжении 20-ти лет она дарит им много радостных и волнующих минут общения с музыкой шедевров оперного искусства, открывает индивидуальное-самобытный мир искренних и трепетных чувств своих героинь. Сегодня певица обрела значительный сценический опыт, достигла высокого уровня вокального мастерства, полноценно раскрыла драматический дар, утвердилась в своих творческих возможностях.

Наша беседа – скорее попытка, с позиции достигнутого сегодня, взглянуть на прошедшие 20 лет. Творческая судьба Ларисы Марзоевой оказалась неразрывно связана с историей оперного театра нашего города (чей юбилей мы отмечали в декабрьские дни): именно сюда, сразу по окончании Ленинградской консерватории приехала молодая певица; с ним на протяжении двух десятилетий связаны и надежды, и поиски, и удачи, и разочарования.

Л.М. Я очень люблю наш театр: это мой родной дом – ведь как певица я родилась именно здесь. Заканчивая консерваторию, нам кажется, что мы уже многому научились. Много умеем. Однако, попадая в театр, понимаешь, что это лишь малая толика того, чем должен владеть профессиональный певец: как раз многое ты ещё не умеешь.

Л.Г. А было ли что-то особенное в театральной атмосфере в первые годы – помимо зрительского ажиотажа, полных залов, повышенного интереса?

Л.М. Конечно. Представьте: открывается новый театр, в труппу приглашены певцы со всех уголков нашей страны. Все молодые, полные сил, надежд. Мы все (и молодые выпускники, и те, кто уже попел в театре) оказались в равных условиях: каждому был предоставлен шанс заявить о себе. Не было ещё ни любимчиков, ни примадонн, ни ожидания спеть свой спектакль согласно установленной очередности. И в этом, я считаю, мне очень повезло. Тратить силы на то, чтобы доказывать кому-то из руководителей или более именитых коллег, что я на что-то способна, что-то могу, имею право... – не приходилось. Прежде всего, необходимо было убедить зрителя и саму себя в своих способностях, осознать свои профессиональные возможности. Поэтому каждый шаг, каждая новая роль – будь то Анюта в опере Гроховского «Ураган» или Розина в «Севильском цирюльнике» – требовали полной самоотдачи, приучали к кропотливой и вдумчивой работе.

Л.Г. Интересно, было ли ощущение страха: перед сценой, перед зрителями, перед певцами-коллегами?

Л.М. Было, конечно, но в меньшей степени, чем сегодня.

Л.Г. Как это? Ведь сегодня за плечами большой сценический опыт, звание, успех...

Л.М. Дело в том, что в молодости момент осознанного отношения ко всему, что делаешь, не столь выявлен. Малоопытность и юношеская самоуверенность придают определённую степень отваги. С годами возрастает

ответственность – прежде всего перед собой. Перед зрителем. И каждый выход требует внутренней мобилизации всех творческих способностей.

Л.Г. Тем не менее, уже через 5 лет работы в театре Вам, практически ещё весьма молодой певице, было присвоено звание заслуженной артистки России. Что помогло в столь короткий срок обрести себя и утвердить в качестве ведущей солистки?

Л.М. Я думаю, то обстоятельство, что в нашем театре мне позволили, именно позволили петь и колоратурный, и лирический репертуар. Отсутствие репертуарного ограничения открыло для меня более широкие возможности для активного поиска и самоопределения.

Л.Г. А как вы вообще относитесь к стремлению четко разграничить голоса, например, сопрано на колоратурное, лирико-колоратурное, лирическое, лирико-драматическое и драматическое? Ведь раньше, в частности в 19 веке, композиторы писали партии просто для сопрано, и в голосах исполнительниц успешно сочетались драматическая насыщенность с лёгкостью и подвижностью, наряду с большим диапазоном. Мой вопрос не случаен, ибо, на мой взгляд, в вашем голосе изначально от природы соединены легкость и подвижность, типичные для сегодняшних колоратур, и сильный, темброво-насыщенный верхний регистр.

Л.М. Между прочим, Верди говорил, что роль Виолетты предполагает наличие у певицы как бы четырех голосов – для каждого акта свой. Композитор имел в виду именно вокально-образный диапазон этой партии: сначала легкость и подвижность, а в финале – драматическая экспрессия и напряжённость. На мой

взгляд, жесткого ограничения – эти партии поет только колоратурное сопрано, а эти лирическое – быть не должно. Критерий должен быть в другом. Например, технические возможности голоса, сценический опыт, знание многих вокальных хитростей позволяют мне быть уверенной в том, что я справлюсь с партией, по общему мнению, не совсем соответствующей моему голосу. Тогда существенно будет не «можно ли мне», а «могу ли я». Т.е. мой выбор и моя собственная мера самооценки и ответственности.

Л.Г. А если из области фантастики: какую партию в подобной ситуации выбрала бы сегодня Лариса Марзоева?

Л.М. Леонору в «Трубадуре» Верди.

Л.Г. На мой взгляд, если оглянуться на двадцатилетний период вашей работы в театре, то именно Джузеппе Верди оказался наиболее близким вам композитором. Думается, вас можно даже назвать вердиевской певицей.

Л.М. Хотя я пою и с большим удовольствием много других партий (к спектаклям красноярского театра добавлю Лючию в опере Доницетти «Лючия ди Ламмермур» – пермский театр и Людмилу в опере Глинки «Руслан и Людмила», которую я спела в Мариинском театре и в итальянском городе Палермо), но именно роли в вердиевских операх стали для меня этапными. Джильда в «Риголетто» заставила меня долго и мучительно искать нужный звук – я с благодарностью вспоминаю концертмейстера Сергея Гаврилова, приехавшего к нам из Кишиневского оперного театра: он много мне помогал и подсказывал. И хотя по характеру образ

Джилды мне не близок – в ней нет того накала страсти и драматизма, который обычно меня привлекает, тем не менее. Я сама почувствовала и мне об этом сказали другие, что в этой роли произошел качественный скачок в моем пении, в понимании драматической выразительности образа. Музыка Верди гениальна, она задевает во мне какие-то особые душевные струны: мне хочется петь, она удобно ложится на мой голос.

Л.Г. И, наверно, не случайно, следующей творческой удачей стала Виолетта.

Л.М. Если бы мне сказали об этом во время репетиций, я бы ни за что не поверила. Над спектаклем мы работали с режиссёром А. Петровым. Отношения складывались у нас сложно: мне казалось, что он излишне придирается ко мне, порой просто издеваясь и унижая меня. Я ему говорила: «Оставьте меня в покое. Я не буду петь ваш спектакль!». Только теперь я понимаю, зачем он меня заставлял так мучительно проживать этот образ. Испытывать постоянное недовольство собой, искать и страдать: ведь это роль на самосжигание! И он увидел во мне героиню Верди, увидел то, что позднее открылось и мне, и зрителю.

Л.Г. Мне кажется, что именно Виолетта по-настоящему раскрыла ваш талант для красноярской публики. Глубина и сила чувства вердиевской героини, ее страдания и переживания обрели поразительную драматическую выразительность и буквально потрясли зрителей искренностью и эмоциональной непосредственностью. Я помню спектакль, когда сидя в зале, как замороженная, следила за каждой интонацией голоса – настолько она была захватывающей и волнующей. А ведь именно

это и считается проявлением высшего исполнительского мастерства: с помощью голоса, его вокальных возможностей добиться выразительнейшего вокально-драматического эффекта. И во всех последующих партиях именно сочетание повышенной музыкальной экспрессии голоса и актерской выразительности обеспечивало успех.

Л.М. Нужно сказать, что во многом мне помогла и работа с Жаном Клодом Бирюти – режиссером из Франции, осуществившим у нас вторую постановку «Травиаты». Он убедил меня в необходимости следовать внутреннему ощущению роли, доверять себе, идти от собственного музыкального восприятия. В музыке Верди столько трепетности, искренности и чистоты, что мне всегда хотелось это подчеркнуть в своей Виолетте: она не яркая и блестящая примадонна – она Золушка. В этом мы с Бирюти оказались единомышленниками. Я вообще доверяю режиссерам, которые могут меня в чем-то убедить, и могу многое поменять в своей роли.

Л.Г. А кого ещё из режиссеров и дирижеров хочется вспомнить в этой связи?

Л.М. Дирижера Г. Муратова и режиссера Миллера: мы вместе с Димой Хворостовским (тогда еще начинающим свою карьеру) работали над «Евгением Онегиным». Я, кстати, очень люблю петь Татьяну, но в ней мне близка больше пушкинская героиня. Я и образ воспринимаю не столько через интонацию музыки Чайковского, а сквозь поэзию Пушкина. Режиссер работал с нами очень скрупулезно и тщательно, как со студентами. Мы искали те детали, которые могли бы подчеркнуть особенности характера, придать исполнению необходимые

оттенки. А Дима оказался партнером, с которым сразу установилось необходимое психологическое и сценическое взаимопонимание (несмотря на некоторую робость, которая компенсировалась покоряющей музыкальностью и профессионализмом).

Очень интересная была работа над «Свадьбой Фигаро» с чешским режиссёром Йозефом Станеком – это блистательный дирижер, глубокий музыкант, который дал мне почувствовать, сколь важно владеть стилевой точностью исполнения. Вообще, взаимоотношения с дирижером очень важны. Когда происходит взаимопонимание и устанавливается доверие – тогда спектакль становится событием.

Л.Г. Мне кажется, это можно сказать о последней вашей работе – партии Дездемоны в опере «Отелло». Вновь Верди, вновь партия, требующая не просто мастерского владения голосом, но максимальной драматической выразительности и напряженности исполнения.

Л.М. Эта партия действительно потребовала от меня много сил для того, чтобы логично выстроить роль, найти ее жестово-пластическую форму, верные сценические акценты. Но главное – она позволила еще глубже постичь вердиевскую интонацию, утвердиться в ее психологической точности и эмоциональной достоверности.

Л.Г. Ну. А что бы еще хотелось спеть сегодня заслуженной артистке России Ларисе Марзоевой?

Л.М. Сольный концерт, и включить в него то, что я никогда не спою в нашем театре: арию Леоноры из «Силы судьбы», Тоску, Чио-Сан...

ГЕРМАН ТИМОФЕЕВИЧ ЕФРЕМОВ,
ЗАСЛУЖЕННЫЙ АРТИСТ РФ,
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ И ОПЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ
СГИИ ИМЕНИ Д. ХВОРОСТОВСКОГО

«Мы приехали с женой в 1981 году из Пермского оперного театра. Насколько я помню, наш первый совместный спектакль – это “Риголетто” Верди, и я считаю, что партия Джильды – это самая лучшая партия в певческой карьере Ларисы Владимировны.

Помню забавный факт того времени – под лозунгом “все лучшее – детям”, был поставлен спектакль “Терем-теремок”, где пели самые лучшие певцы нашего театра. Лариса Владимировна исполняла Лису, и она делала это гениально! У нас и Ёжики тогда гениальные были – Мотинов, Хворостовский, и ваш покорный слуга тоже пел эту партию с большим удовольствием! Поэтому на спектакле, когда мы на Лису сверху шишками кидали, лично я старался не попасть, чтобы не было больно!

Также у нас был спектакль “Дон Прокопио” Ж. Бизе, где я пел Эрнесто, а Лариса была Беттиной – очень каверзная, невероятно виртуозная партия. И она поражала

своей легкостью погружения в роль, в мизансцены. А как она самозабвенно ездила верхом на Дон Прокопио – его играл Женя Олейников, который, по-моему, сносил это с удовольствием. Вообще она любую партию всегда пела от души, сердцем.

Еще одна партия, которую я считаю огромной удачей Ларисы Владимировны – Виолетта из “Травиаты” Верди. Мы тоже неоднократно работали в этом спектакле, я пел Жермона. Она подходила по всем параметрам под роль Виолетты Валери – невероятно стройная, хрупкая. Запомнилась она мне и в “Иоланте”, “Евгении Онегине”, “Кармен”. “Севильский цирюльник” – ее блестящая роль Розины. Помню, “Севильский” был моим бенефисным спектаклем. Я пел Фигаро, Саша Самойлов, мой друг, приехал из Перми помочь петь Альмавиву. Мы тогда были молоды, очень любили повеселиться, “набедокурить” в спектакле (если режиссер разрешал, в рамках дозволенного). Так мы эту оперу ”перевернули с ног на голову”, понапридумывали много юморного текста, весело получилось.

Много лет с Ларисой Владимировной мы близко общаемся семьями, нас в свое время подружила чета Поломских, с женой Юрия Юрьевича до сих пор встречаемся.

Лариса Владимировна недавно отметила свой юбилей, и я желаю ей, в первую очередь, здоровья – в нашей работе без этого никак, нужно быть в хорошей физической форме, чтобы уметь спеть, показать студенту как нужно. И, конечно, пусть остается такой же красавицей, интеллигентной дамой!»

**НАТАЛЬЯ ПЕТРОВНА АЛЕКСЕЕВА,
ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РФ,
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ СОЛЬНОГО ПЕНИЯ
И ОПЕРНОЙ ПОДГОТОВКИ СГИИ
ИМЕНИ Д. ХВОРОСТОВСКОГО**

«Я знакома с Ларисой Владимировной Марзоевой с 1980 года. В составе солистов театра оперы и балета она, за достаточно короткий срок после окончания Ленинградской консерватории, заняла лидирующее положение. Премьеры и спектакли с её участием были яркими и запоминающимися.

Навсегда запомнилось блестящее исполнение партии Виолетты в опере Дж. Верди «Травиата», трогательная Иоланта в опере П. И. Чайковского,

нежная Мими в опере Дж. Пуччини «Богема». Лариса Владимировна начала свою карьеру как лирико-колоратурное сопрано, а затем в её репертуаре появились партии лирико-драматического сопрано, в которых вокальная одаренность и актерский талант певицы проявились многогранно: Татьяна в опере «Евгений Онегин», Лиза в опере «Пиковая дама», Тоска в опере «Тоска», Недда в опере «Паяцы», Амелия в опере «Бал-маскарад» и многие другие.

Она успешно совмещает творческую и педагогическую деятельность. Л. В. Марзоева – талантливый, результативный педагог, её выпускники и студенты являются лауреатами и дипломантами Всероссийских и международных конкурсов. Многие из них – ведущие солисты в оперном и музыкальном театрах г. Красноярска.

Хочется пожелать, чтобы накопленный профессиональный опыт и мудрость помогли достичь Вам, Лариса Владимировна, новых высот! Желаю, чтобы Вдохновение, Удача и Успех всегда были Вашими верными спутниками, а здоровье и благополучие – были на высшем уровне в Вашей замечательной жизни!»

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Перелистывая страницы творческой биографии Ларисы Владимировны Марзоевой, насыщенной перипетиями и яркими событиями, видишь невероятно сильную личность, которая твердо шла по своему намеченному пути. Упорным трудом, а не только природным талантом, Л. В. Марзоева завоевала заслуженное признание и любовь, как в профессиональных кругах, так и у широкой публики.

В своей «альма матер» – Красноярском театре оперы и балета – она по-настоящему раскрылась как певица, щедро одаривая своим талантом зрителей на протяжении десятков лет. Находясь у истоков развития оперного искусства в нашем городе, Л. В. Марзоева внесла весомую лепту в музыкально-театральную жизнь Красноярья второй половины XX – первой четверти XXI века, и сегодня она продолжает любимое дело всей жизни в талантливых учениках.

Богатая театральная жизнь певицы полна самыми разными, веселыми и драматическими эпизодами – будем надеяться, что она завершит начатые мемуары, в которых поделится ценными воспоминаниями о работе с многочисленными партнерами по музыкальной сцене, выдающимися режиссерами и деятелями искусства.

Многая лета, дорогая Лариса Владимировна!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаврилова Л. В. Встреча с Джильдой (творческий вечер Л. Марзоевой в театре оперы и балета) // Красноярский рабочий. – 1985. – № 57. – С. 2.
2. Гаврилова Л. В. Страницы истории музыкальной культуры Красноярска. – Красноярск: Краснояр. краев. научно-учеб. центр кадров культуры, 2013. – 126 с.
3. Градова Н. Молила Бога, чтобы вновь стать певицей: [интервью с солисткой Красноярского театра оперы и балета Ларисой Марзоевой] / беседовала Н. Градова // Городские новости: муниципальная газета. – 2017. – № 8(24 января). – С. 15.
4. Детская музыкальная школа №1 им. П. И. Чайковского [Электронный ресурс] // Официальный сайт учреждения. – Режим доступа: <http://muz-1-vladikavkaz.ru/>
5. Зиза Т. Лариса Марзоева [Электронный ресурс] // Собака.RU. Информационный журнал Красноярска. – Режим доступа: <http://www.sobaka.ru/krsk/entertainment/theatre/52641>
6. Злобин Д. Георгий Мотинов: к 75-летию «сибирского Фигаро» [Электронный ресурс] // Информационный портал. – Режим доступа: <http://muztk.ru/about-news/georgii-motinov-k-75-letiyu-sibirskogo-figaro>
7. Интервью с Ларисой Владимировной Марзоевой / беседе вели М. В. Холодова и Д. Х. Есяян. – Красноярск, 2019. – Рукопись. – Записи от февраля, марта, апреля 2019 г. – Из личного архива.
8. Карпухин К. Любовь к делу: интервью с артисткой Театра оперы и балета в Красноярске Ларисой Марзоевой / интервьюер Константин Карпухин // Имена & лица. – 2007. – № 12. – С. 48–49.

9. Красноярский государственный театр оперы и балета [Электронный ресурс] // Информационный портал. – Режим доступа: <http://krasopera.ru/>
10. Лариса Марзоева: «Во время репетиции я увидела у Димы слезы» // Информационный сайт. – Режим доступа: <https://ok.ru/dmitrykhvo/topic/70227148396018>
11. Миром движет любовь: театральная гостиная / интервью с артисткой Театра оперы и балета в Красноярске Ларисой Марзоевой // Krasoper@News; Красноярский государственный театр оперы и балета. – 2012. – Декабрь. – №5(10). – С. 5.
12. Музыкальная культура Красноярска. Т. 3: [1978-2012] / отв. ред. Л. В. Гаврилова. – Красноярск: КГА-МиТ, 2012. – 429 с.
13. Народная артистка России Лариса Марзоева: «Молила Бога, чтобы вновь стать певицей» [Электронный ресурс] // Официальный сайт КГТОиБ им. Д. Хворостовского. – Режим доступа: <http://krasopera.ru/press/interview/narodnaya-artistka-rossii-larisa-marzoyeva-molila-boga-chtoby-vnov-stat-pevitsey.htm>
14. Павленко С. Актерские сны Ларисы Марзоевой: [Солистка Красноярского государственного театра оперы и балета, народная артистка России] // Красноярский рабочий. – 2004. – 17 апреля. – № 57. – С. 3.
15. Райскин И. Национальное сокровище России (памяти Нелли Ли) // Musicus. – №4. – октябрь-ноябрь-декабрь. – 2016. – С. 31–35.
16. Садовская А. Возвращение «Травиаты»: [о солистке Красноярского театра оперы и балета Л. Марзоевой] // Красноярский рабочий. – 1996. – 20 января. – С. 2.
17. Санкт-Петербургская государственная консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова [Электронный ресурс]

- // Официальный сайт. – Режим доступа: <http://old.conservatory.ru/node/718/>
18. Сибирская оперная дива Лариса Марзоева взялась за режиссуру // Осетинская газета. – 2010. – 8 октября. – Режим доступа: <http://osetia.kvaisa.ru/1-rubriki/05-gorizonty-tvorchestva/sibirskaya-opernaya-diva-larisa-marzoeva-vzyalas-za-rezhissuru/>
 19. Силкова Н. П. Что дало движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» [Электронный ресурс] // Коммунистическая партия Российской Федерации: сайт. – Режим доступа: <http://kprfkrsk.ru/content/view/1842/2/>
 20. Стрелять не буду, но умирать не перестану: о бенефисе народной артистки Ларисы Марзоевой в Красноярском театре оперы и балета // Комок. – 2004. – 13 апреля. – № 15. – С. 1, 7.
 21. Усачева Л. О, Музыка, тебя благодарю: о солистке оперы Красноярского театра оперы и балета Л. Марзоевой // Миллион: Деловой аналитический журнал. – 2004. – № 3. – С. 92-93.
 22. Шидловская С. Какая гамма прозвучала?!: о творческой встрече с народной артисткой России Ларисой Марзоевой // Красноярский рабочий: краевая общественно-политическая газета. – 2015. – № 126. – 14 ноября. – С. 10.
 23. Шульга О. Б. Движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры» в Красноярском крае [Электронный ресурс]: выпускная квалификационная работа. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева. – 2015. – Режим доступа: www.google.com/search?q=шульга+превратим+край+в+высокую+культуру&rlz=1C1GCEA_enRU812RU812&oq

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Путь к сцене: Владикавказ – Ленинград	4
Глава II. КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА	50
Заключение	116
Библиографический список.....	117

Ответственный редактор – Н. А. Еловская
Редактор – М. В. Холодова
Дизайн и вёрстка – В. Ю. Васильева

Подписано в печать 19.08.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 7,5. Тираж 300 экз. Заказ 06-071

Издательство «ЛИТЕРА-принт»
(ИП Азарова Н.Н.)
Красноярск, ул. Гладкова, 6,
т. 295-03-40